

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки: 45.04.01 – Филология
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык в меж-
культурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
И. Г. Иващенко
« 14 » 06 2024 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Лексико-семантические особенности русских и китайских пословиц и
поговорок со значением «счастье»

Исполнитель

студент группы 297-ом 1

王恩琦

10.06.2024

Ван Сыци

(подпись, дата)

Руководитель

доцент, канд. филол. наук

И. Г. Архипова

10.06.2024

Н. Г. Архипова

(подпись, дата)

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

Г. М. Старыгина

11.06.2024

Г. М. Старыгина

(подпись, дата)

Нормоконтроль

А. Г. Сайфулина

11.06.2024

А. Г. Сайфулина

(подпись, дата)

Рецензент

Т. Ю. Ма

13.06.2024

Т. Ю. Ма

(подпись, дата)

Благовещенск, 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

УТВЕРЖДАЮ
И. о. зав. кафедрой
И. Г. Иващенко Е.Г. Иващенко
« 24 » 10 2023 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента Ван Сыци

1. Тема магистерской диссертации: «Лексико-семантические особенности русских и китайских пословиц и поговорок со значением «счастье»

(утверждена распоряжением об утверждении тем курсовых работ от 17.01.2024 № 64-12)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 10.06.2024

3. Исходные данные к магистерской диссертации: фразеологизм, пословица, поговорка, паремия, русский язык, концепт, счастье, структура, семантика, национальная картина мира, языковая картина мира, китайский язык

4. Содержание магистерской диссертации (перечень подлежащих разработке вопросов):

- национальная картина мира: к определению основных понятий;

- представление о счастье в русских паремиях;

- представление о счастье в китайских паремиях.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): Приложение со списком русских и китайских пословиц о счастье.

4. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов) не предусмотрено

5. Дата выдачи задания 24.10 2023 г. № 1

Руководитель магистерской диссертации: к филол.н., доцент Н. Г. Архипова

Задание принял к исполнению (дата): 24.10 2023 ФИО Ван Сыци Ван Сыци

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 66 страницы, 1 приложение, 25 источников.

ФРАЗЕОЛОГИЗМ, ПОСЛОВИЦА, ПОГОВОРКА, ПАРЕМИЯ, РУССКИЙ ЯЗЫК, КОНЦЕПТ, СЧАСТЬЕ, СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

В работе исследованы паремии с компонентов «СЧАСТЬЕ» в русском языке и китайском языке в лексико-семантическом аспекте.

Цель работы – выявить специфику концепта «счастье» как фрагмента русской языковой и китайской языковой картины мира на материале пословиц и поговорок.

Основу методологии исследования составляют труды Н. Д. Арутюновой, О. С. Ахмановой, В. Н. Телия и др.

В исследовании учитываются разнообразные подходы к проблематике паремиологической единицы как средства формирования национальной языковой картины мира.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Национальная картина мира: к определению основных понятий	11
1.1 Понятие языковой картины мира	11
1.2 Русская языковая картина мира	18
1.3 Китайская языковая картина мира	24
1.4 Роль паремии в формировании и отражении языковой картины мира	29
2 Представление о счастье в русских паремиях	33
2.1 Лексикографический анализ лексемы «счастье»	33
2.2 Лексико-семантические особенности пословиц с компонентом «счастье»	40
2.3 Современные представления о счастье	44
3 Представление о счастье в китайских паремиях	48
3.1 Лексикографический анализ лексемы «счастье»	48
3.2 Лексико-семантические особенности пословиц с компонентом «счастье»	52
3.3 Современные представления молодых китайцев о счастье	57
Заключение	60
Библиографический список	65
Приложение	68

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время интерес человека все больше возрастает к своему национальному языку, культуре. Этим объясняется возрастающая роль лингвокультурологии как науки, которая возникла на стыке культурологии и лингвистики и исследует то, как проявляется культура народа, отраженная и закрепленная в языке. Одной из главных задач этой отрасли науки считается изучение взаимодействия культуры и природы в качестве неразрывных составляющих концептуальной модели мира любого народа.

На наш взгляд, при изучении русского и китайского языка как иностранного и неродного чрезвычайно важно обращать внимание на рассмотрение языка как феномена культуры, выразителя особой национальной ментальности, под которой нами понимается образ мыслей, общность умственных навыков и духовных установок, характерных как отдельному человеку, так и любой общественной группе¹. Опираясь на современные исследования традиционных культурных традиций, под культурой следует понимать организованную систему кодов, которые используют разные духовные и материальные средства с целью передачи содержания, которое сводится к «национальной картине мира»².

Под культурой также можно понимать гуманитарное отношение к природе, которое возникло в ходе истории и полностью раскрылось лишь на ее определенном этапе. И так как язык – хранилище и транслятор культурной информации, то наиболее важным и эффективным способом его изучения является интеграция лингвистики и культурологии. Следовательно, сегодня особенно возросла роль изучения культуры в качестве «совокупности концептов и отношений между ними, выражающихся в различных «рядах», а также концептов в качестве «сгустков культуры в

---

¹ Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М., 2003. С. 794.

² Там же. С. 794.

сознании человека, того, в виде чего культура входит в ментальный мир человека»³.

Многие исследователи неоднократно обращали внимание на роль паремий в отражении культурного фона народа. Об этом писали А. А. Потебня, Ю. В. Бромлей и др.

О связи пословиц и поговорок, фразеологизмов с национальной картиной мира пишут Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, считающие, что паремия – это особая призма, с помощью которой человек «осваивает» мир.

Символизации в национальном языке и языке культуры подвергаются лишь отдельные реалии, в то время как другие вообще могут остаться за границами поля культуры.

Актуальность темы заключается в необходимости всестороннего исследования пословиц о счастье в русской и китайской языковой картине мира, т. е. в изучении феномена *счастье* в национальной культуре, отображенного в паремиологическом фонде русского и китайского языка.

Вслед за А. Вежбицкой, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкиной, под термином *образ* мы понимаем, окультуренное понятие, совокупность знаний об объектах из мира.

Концептом назовем категорию, содержащую в себе как существенные признаки объекта, так и заполняемые в данном языковом коллективе знания о сущности бытия, знания об обозначаемом по отношению к обозначающему во всех его проявлениях, связях и отношениях. Следовательно, концепт является целостным содержанием разной степени выраженности явления, отражающим человеческие знания о фактах духовного и материального бытия, т. е. концепт – это ментальная презентация, определяющая, связь вещей между собой, а также их категоризацию. В этом смысле образ счастья можно считать концептом.

В магистерской диссертации используются термины «концепт», «концептуальная картина мира», «языковая картина мира» (ЯКМ).

---

³ Там же. С. 799.

Актуальность изучения образа счастья в русской и китайской языковой картине мира и самой национальной языковой картины мира обусловлена и научными, и практическими интересами.

Целью настоящей работы является исследование лексико-семантических особенностей пословиц с компонентом «счастье» в русском и китайском языках.

Задачами диссертация работы является:

- установить причины исключительной роли образа счастья в культуре и языке;

- изучить представления о счастье в русском и китайском малом фольклоре, выявить архетипы народного сознания, на которых базируется символическое значение счастья;

- описать лексикографическое представление лексемы *счастье* в словарях современного русского и китайского языков;

- выявить особенности пословиц о счастье на лексическом и семантическом уровнях, провести сравнительный анализ.

Объект исследования – прямые и переносные значения лексемы *счастье*, реализованные в пословицах и поговорках русского и китайского языков.

Предмет исследования – лексико-семантические и лингвокультурологические особенности пословиц с компонентом *счастье*.

В качестве **материала** для анализа было рассмотрено 98 русских и 164 китайских пословиц и поговорок с компонентом *счастье*, представленных различных словарях русского и китайского языков.

Источники исследования:

В целом было исследовано около 270 пословиц, представленных во Фразеологическом словаре современного русского литературного языка конца XVIII - начала XX в. под ред. А. И. Федорова (2022), Фразеологическом словаре русского языка под ред. А. И. Молоткова (2020), Словаре-справочнике по русской фразеологии Р. И. Яранцева (2022), Словаре образных выражений русского языка под ред. В. Н. Телия (2022), Словаре фразеологических синонимов русского языка под ред. В. П. Жукова

(2021), Сборнике китайских фразеологизмов, пословиц и поговорок «Китайские народные пословицы и поговорки» (Пекин, 2018), сборнике «Китайские пословицы и поговорки» под ред. Л. А. Введенской (2021), «Большом китайском словаре пословиц и поговорок» (Пекин, 2017) и др.

Методология и методы проведенного исследования

Методологической основой работы является антропоцентрический подход к языку, наметившийся в трудах В. Гумбольдта и А. А. Потебни. Идея данного подхода заключается в том, что целесообразное изучение языка производится в тесной связи с мышлением и сознанием человека, его культурной и духовной жизнью (Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов и др.).

Также использовался когнитивный подход, который предполагает изучение способов получения, переработки и интерпретации информации, т. е. знаний об окружающем мире и протекающих в нем процессах, которые воспринимаются человеческим сознанием. Именно учеными-когнитивистами (С. А. Аскольдовым, А. Вежбицкой, Р. М. Фрумкиной, В. Н. Телия и др.) был введен термин «концепт» и доказано, что традиционное отношение к понятию как к логической категории не укладывается в рамки современных когнитивных исследований.

Методы, использованные при написании научной работы.

Общенаучные методы: анализ, сравнение и интерпретация; собственно лингвистические методы: анализ по лексико-семантическим группам, семантический анализ и др.

В качестве основных методов исследования использованы сопоставительный и описательный методы, а также метод концептуального анализа, при котором объект анализа – концепт, и суть его состоит в том, чтобы «проследить путь познания смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке». Также был использован таксонометрический метод, метод семного анализа при толковании значений паремий.

Предваряя исследование, предположим, что пословицы о счастье в русской и китайской языковой картине мира имеют как точки пересечения в отношении семантики и концептуального наполнения, так и демонстрируют разницу, обусловленную национально-культурной спецификой.

Научная новизна

Работа написана в рамках исследования научной темы кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета и посвящена новому аспекту анализа лингвокультурологического материала – исследованию фрагментов русской и китайской языковой картины мира, а именно концепту *счастье*.

Научная новизна и значимость полученных результатов в настоящей работе состоит в том, что паремии с компонентом «счастье» исследованы как фрагмент языковой картины мира (ЯКМ) носителей русского и китайского языков, а также выявлена специфика представления о счастье в русском и китайском языке и культуре, что ранее не являлось предметом описания.

Впервые в рамках диссертационной работы собран, систематизирован и проанализирован материал о концепте «счастье» в русской и китайской культуре; сделаны выводы о его роли в языковой картине мира двух народов. Анализ материала проводился с учетом отображения в лексике и фразеологии концептуальной картины мира русских и китайцев, при этом выявлялись значения, являющиеся источниками национально-культурной интерпретации мира человеком.

Изучение материала проводилось с активным привлечением данных славянской и китайской мифологии, исследований по русскому и китайскому фольклору.

В диссертационном исследовании содержатся обобщения по некоторым вопросам лингвокультурологии, русской и китайской фразеологии и фразеографии.

Теоретическая и практическая значимость

Результаты диссертация работы могут быть полезны при дальнейшей разработке общих теоретических вопросов, связанных с проблемами изучения базовых концептов русской и китайской национальной культуры.

Практическая ценность полученных результатов состоит в том, что материалы могут широко использоваться при изучении русской и китайской национальной культуры, фольклора, мифологии и языка, в том числе и паремиологии; при разработке спецкурсов по лингвокультурологии и другим курсам общего и частного языкознания.

Сведения, полученные в диссертационной работе, могут использоваться при лингвокультурологическом анализе в практике преподавания русского языка как иностранного в рамках лингвострановедения на фоне китайского языка, китайской языковой картины мира.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

Работа прошла **апробацию** в форме научных докладов на конференциях «Проблемы региональной лингвистики и медиакоммуникаций» (Благовещенск: АмГУ, 2023) и «Молодежь XXI века – шаг в будущее» (Благовещенск: АГМА, 2024). По теме исследования имеется публикация Ван Сыци Представления о счастье в пословицах русского языка // Материалы XXV региональной научно-практической конференции «Молодежь XXI века: шаг в будущее». – Благовещенск: АГМА, 2024. – С. 81-82.

1 НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

1.1 Понятие языковой картины мира

Личностная или национальная картина мира формируется в сознании человека определенным набором знаний и представлений о мире. Эти представления лежат в основе восприятия конкретных жизненных ситуаций, реалий, в отношении в целом к действительности. Язык – важнейший способ выражения этих представлений о мире. Он – один из крупнейших факторов, отражающих объективный мир в процессе человеческой деятельности. Иначе можно сказать, что в языке происходит фиксация результатов познания окружающей действительности. В связи с этим языковая картина мира – это совокупность всех этих познаний, которые запечатлены в языковой форме и имеют целью интерпретировать окружающий мир.

Термин «языковая картина мира» не является единственным для обозначения данного явления. В работах современных ученых можно встретить разные наименования данного явления. Так, например, В. И. Абаевым используется понятие «языковой промежуточный мир». Т. М. Дридзе употребляет термин «языковая репрезентация мира». В работах В. Гумбольдта активно используется термин «языковая модель мира» и др.

Итак, подробнее остановимся на толковании понятия «языковая картина мира». В различных источниках предлагается несколько отличающихся друг от друга определений данного понятия.

Термин «языковая картина мира» был впервые введен Л. Витгенштейном в труде «Логико-философский трактат». Здесь языковая картина мира была определена как «дух народа, его мировоззрение, отраженные в языке»⁴.

---

⁴Витгенштейн Л. Философские работы. Ч.1. М., 1994. С. 145.

В работах А. А. Зализняк «языковая картина мира» определяется как «система, объединяющая своеобразие менталитета и культуры данной языковой общности, отраженная в языковой практике коллектива»⁵.

По мнению Ю. Д. Апресяна «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира, что и обуславливает возникновение определенных языковых стереотипов, отражающих языковую ментальность и отраженную в языковой картине мира»⁶.

Наиболее полное определение исследуемому понятию дает А. Вержбицкая, которая считает, что «языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности»⁷.

При изучении проблемы как отражается картина мира в человеческом языке обычно опираются на простую триаду: описание окружающей действительности, описание отражения этой действительности в человеческом сознании и описание выражения результатов этого отражения в человеческом языке. Все очень просто: человеческое сознание стремится как можно более понятно структурировать полученную информацию и представить ее в виде незамысловатой схемы, а язык является едва ли не единственным возможным способом воплощения этой информации в наиболее удобной форме.

Понятие языковой картины мира характеризуется двумя связанными между собой, но все же различными идеями:

- идеей о том, что языковая картина мира отличается от научной картины мира. В этом смысле употребляется также термин «наивная языковая картина мира»;

---

⁵ Языковая картина мира // Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет: сайт. URL : https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html (дата обращения: 13.04.2024).

⁶ Апресян Ю. Д. Избранные труды. М., 1995. С. 398.

⁷ Вержбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека // Вопросы языкознания. № 6. 2000. С. 35.

- идеей о том, что в каждом языке «нарисована» своя картина, изображающая окружающую действительность несколько иначе, чем это представляют другие языки.

Языковая картина мира имеет содержательные и формальные свойства. К числу первых картины мира можно отнести следующие ее особенности:

- языковая картина мира содержит в себе признаки человеческой субъективности. Неоспоримый факт, что человеческий ум не всегда способен к объективной оценке окружающей действительности, а, следовательно, языковая картина мира обычного индивида может существенно отличаться от языковой научной картины мира;

- картине мира присущи основные свойства человеческого мировидения. В картине мира воплощены субъективные черты мировоззрения человека, являющиеся для него основополагающими;

- картина мира является космологичной и антропоморфичной одновременно;

- картина мира может характеризоваться облигаторностью действий при недостаточно осознаваемом характере. Человек ежедневно совершает огромное количество действий, зачастую даже не осознавая их. На подсознательном уровне протекает значительная часть человеческой жизни, но такое восприятие картины мира не мешает обязательности ее воплощения в реальности.

- картина мира, безусловно, достоверна для своего субъекта. Нет смысла скрывать, что любой человек свято верует в то, о чем думает.

- картина мира – это диалектическое единство динамики и статики, изменчивости и стабильности, бесконечного и конечного⁸.

Таким образом, формальные свойства языковой картины мира характеризуются такими признаками, как:

- языковая картина мира – это регулятив широкого действия;

---

⁸ Языковая картина мира // Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет: сайт. URL : https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html. (дата обращения: 13.04.2024).

- в языковой картине мира всегда имеются лакуны. Лакуны представляют собой национальный элемент культуры, нашедший отражение в языке и речи, который не всегда понимается носителями иной культуры;

- языковая картина мира – это пластичное, подвижное и, конечно, поливариантное явление;

- языковая картина мира характеризуется своим пределом сложности и детальности;

- языковая картина мира – это наглядное и образное явление;

- языковая картина мира – это системное образование;

- языковая картина мира – это конкретное и целостное явление.

К определению понятий картина мира, концепт, менталитет.

Термин «картина мира» – фундаментальное понятие, которое выражает специфику человека и человеческого бытия, отношений его с миром, важное условие его существования⁹.

Картина мира – это целостный обобщенный образ мира, являющийся результатом всей духовной деятельности человека. Картина мира возникает в сознании человека в процессе всех его контактов с окружающим миром.

При формировании картины мира участвуют все стороны психической человеческой деятельности, начиная с восприятий, ощущений, представлений и заканчивая высшими формами – человеческим мышлением и сознанием. При ощущении мира человек созерцает мир, познает, постигает его, осмысляет, понимает, интерпретирует, отображает и отражает, находится в нем. Образ мира возникает в разнообразных актах мироощущения, мирозерцания, мировосприятия, мировидения, миропонимания, в актах переживания мира как целостности, в актах миродействия. Человеческое сознание, которое формирует

---

⁹ Языковая картина мира // Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет: сайт. URL : https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html (дата обращения: 13.04.2024).

идеальный образ внешнего мира, это не только знания об объектах познания, но также некие «переживания», имеющие особую эмоциональную окраску¹⁰.

Картина мира создана в процессе взаимодействия двух различных составляющих: 1) экспликации, экстрагирования, опредмечивания, объективирования и осмысления образов мира, которые лежат в основе жизни и деятельности человека, и 2) вторая составляющая – созидание, творение, разработка новых образов мира, которые осуществляются под влиянием специальной рефлексии, которая носит систематический характер. В первом случае – это создание картины мира по ее следам, во втором – это ее конструирование, то есть моделирование особой ценностно-познавательной конструкции (картины мира), ставящей в отношении адекватности к познаваемому объекту – миру.

Функции картины мира обусловлены природой и предназначены для человеческой жизнедеятельности. Мирозидание выполняет две базисные функции. Первая – интерпретативная (осуществление видения мира). Вторая – регулятивная (ориентир в мире). Эти же функции характерны и для картины мира. Картина мира – это стержень взаимодействия людей, средство гармонизации сфер человеческой жизнедеятельности, их взаимных связей. Картина мира будучи целостным образом мира опосредует все акты мировосприятия и миропредставления человека. Картина мира определяет все акты миропонимания и позволяет осмысливать отдельные ситуации в мире, осуществляющиеся в нем события и помогает осуществить построение субъективных образов, а также объективных локальных ситуаций.

Являясь базисным компонентом мирозидания, картина мира осуществляет тесную связь и единство знаний и поведения человека в социуме.

---

¹⁰ Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. М., 1994. С. 44.

Формируя типы отношений человека к миру – природе, самому себе, другим людям, картина мира создает нормы поведения человека, определяет его отношение к жизни и жизненному пространству¹¹.

Язык участвует в процессах, которые связаны с картиной мира. Во-первых, в недрах языка происходит формирование языковой картины мира. Во-вторых, именно язык выражает и представляет другие картины мира, которые через специальную лексику входят в язык, приносят в него человеческие черты. С помощью языка опытное знание, полученное отдельными людьми, трансформируется в коллективное достояние.

Наука различает две картины мира: это концептуальная и языковая картины мира. Считается, что концептуальная картина мира богаче и ярче языковой картины мира, так как ее образование связано с различными типами мышления. Изучение языковой картины мира предполагает глубже решить вопрос о соотношении действительности и языка, идиоматического и инвариантного в процессах языкового отражения действительности в качестве сложного механизма интерпретации мира человеком.

Однако при наличии значительного количества различий и языковая, и концептуальная картины мира имеют прочные связи. Язык не выполнял бы функции средства общения при отсутствии связей с концептуальной картиной мира. Связь проявляется с языком двояким способом. С одной стороны, язык называет отдельные фрагменты концептуальной картины мира. Это обозначение выражается в моделировании слов и грамматических средств связи между словами, словосочетаниями и предложениями. Язык расшифровывает содержание концептуальной картины мира, связывает между собой слова в речи.

Слова, форманты, синтаксические конструкции и средства связи между предложениями являются составными частями языковой картины мира.

---

¹¹ Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. С. 57.

Таким образом, картина мира – это образ, созданный народом для понимания мира. Картина мира выражена в языке и существует в сознании.

Наивная картина мира – это не только название объектов мира, но и оценка этих объектов.

Следует различать наивную картину мира и ценностную картину мира. Иначе, картина мира – это отражение всех названий мира, а ценностная картина мира – отражение системы ценностей¹².

Концепт – термин, который служит для объяснения единиц ментальных или психических потребностей и ресурсов человеческого сознания и информационной структуры, отражающей знания и опыт человека. Под концептом понимают оперативную, содержательную единицу памяти, ментальный лексикон, концептуальную систему и язык мозга, всю картину мира, отраженную в человеческой психике. Понятие *концепт* представляет те смыслы, которыми оперирует индивидум в процессах мышления и которые представляют содержание знания и опыта, содержание результатов всей деятельности человека и познания мира в виде неких «квантов» знания. Концепты появляются в процессе получения информации об объектах мира и их свойствах. Это факты о том, что человек знает, думает, предполагает, воображает об объектах мира. Концепты приводят разнообразие воображаемых и наблюдаемых явлений к единому основанию, подводя их под одну систему; концепты позволяют сохранять знания о мире и являются строительными материалами концептуальной картины мира и способствуют обработке индивидуального опыта путем проведения информации под выработанные обществом определенные категории и классы.

Считаем, что оптимальный доступ к определению сущности концепта обеспечивает только язык. В связи с этим одни ученые полагают, что как простейшие концепты следует рассматривать те, которые представлены, одним словом, а как более сложные – представленные словосочетаниями и

---

¹² Стёпин В. С. Картина мира // Философский словарь. М., 2001. С. 234-235.

предложениями. Другие ученые выявляли простейшие концепты в семантических маркерах или признаках, которые обнаруживаются в ходе компонентного анализа лексики. Некоторые считают, что анализ лексики языка приводит к обнаружению небольшого количества «примитивов», комбинацией которых описывается весь словарный состав языка. Ученые также считают, что часть концептуальной информации имеет языковую природу.

При образовании концептуальной модели мира предполагается существование исходных данных, первичных концептов, которые затем развивают все остальные концепты: концепты в качестве интерпретаторов смыслов все время поддаются последующему уточнению и модификации. Концепты – это неанализируемые сущности в начале своего появления, но затем, когда они оказываются частью системы, они попадают под влияние других концептов и сами претерпевают видоизменения.

Таким образом, понятие *концепт* широко используется и при описании семантики языковых единиц, так как значения языковых выражений равняются выражаемым в них концептам или концептуальным смыслам.

1.2 Русская языковая картина мира

В полной степени специфика русского национального характера раскрывается и отражаются в трех специфических понятиях русской культуры: *судьба, душа, тоска*. Говоря об этом, А. Вежицкая выделяет следующие особенности русского человека¹³:

По мнению ученого, русские характеризуются:

- эмоциональностью – ярко выраженным акцентом на чувствах и на их свободном проявлении, высоким эмоциональным накалом русской речи, богатством языковых средств для выражения эмоциональных состояний и эмоциональных оттенков;

---

¹³ Вежицкая А. Русский язык // Язык. Культура. Познание. М., 1996. С.33-88.

- иррациональностью (или нерациональностью) – подчеркиванием ограниченности логического мышления, знания и понимания, декларированием непредсказуемости и непостижимости жизни;

- неагентивностью – ощущением того, что люди не властны над собственной жизнью, русские считают, что их возможность контролировать жизненные события всегда ограничена; у русских наблюдается склонность к фатализму, покорности и смирению; их характеризует недостаточная выделенность как автономной персоны, как личности, стремящейся к своей цели и пытающегося ее постичь;

- любовью к морали – абсолютизацией моральных измерений жизни человека, акцентом на борьбе добра и зла, как в других, так и в себе, любовью к категоричным и крайним моральным суждениям.

Как известно, язык – это исключительный атрибут человека. Человек – центральная фигура той картины мира, которую рисует язык. Как показывают исследования последнего времени, семантическая система языка опирается на принцип антропоцентризма. Например, чтобы описать размер, температуру, форму, положение в пространстве, функцию и другие свойства предметов, в качестве определяющей позиции язык использует человека. В зависимости от речевой ситуации и условий коммуникации человек может фигурировать либо как субъект речи (говорящий), либо субъект сознания, воли, восприятия, эмоций и т.д. и даже просто как физическое тело, имеющее определенное строение (голову, лицо, ноги и т.д.) и занимающее определенное положение в мире. Человек говорящий является центральной фигурой для категории времени, дейксиса, модальности. Такую же значительную роль играет образ человека и в лексике и фразеологии.

Каким же предстает этот человек в русской языковой картине мира?

Ю. Д. Апресян в статье «Образ человека по данным языка», опираясь на анализ обширного массива русской лексики, номинирующей действия и состояния человека, разрабатывает следующее его описание¹⁴.

В русской языковой картине мира человек является, прежде всего, динамичным, деятельным существом. Для него характерны три различных типа действий – интеллектуальные, речевые и физические. Он испытывает определенные состояния – восприятие, желание, знание, мнение, эмоция и т.п. В конце концов он специфическим образом реагирует на внутренние и внешние воздействия. Каждым специфическим видом деятельности, типом состояния или реакции ведаёт особая система, локализованная в определенном органе. Так может быть, что один и тот же орган может обслуживать две системы (например, душа локализует не только эмоции, но и отдельные желания). Практически всем системам соответствуют свои семантические примитивы, иначе элементарные, неразложимые единицы семантического метаязыка, являющиеся базой для толкования). Этих систем в человеке можно выделить восемь. Далее речь пойдет о:

- физическом восприятии (зрении, слухе, обонянии, вкусе, осязании) – о том, что обозначают словом *чувства*. Чувства локализуются во всех органах восприятия (глаза, нос, уши, кожа, язык). Семантический примитив – «воспринимать»;

- физиологическом состоянии (голоде, жажде, плотском влечении, боли и т.п.). Физическое состояние локализуется в разных частях тела. Семантический примитив – «ощущать»;

- физиологических реакциях на внешние и внутренние раздражители (речь идет о холоде, мурашках, бледности, жаре, поте, сердцебиении и т.п.). На эти раздражители реагируют различные части тела (например, лицо, горло, сердце), может реагировать и тело в целом;

---

¹⁴ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания // Вопросы языкознания, 1995, № 1. С 37-75.

- физических действиях и деятельности (например, глаголы работает, отдыхает, идет, стоит, лежит, бросает, рисует, рубит, режет, ломает и т.д.). Физические действия выполняются различными частями тела (ногами, руками и т.д.) или телом в целом;

- желаниях (хочет, желает, жаждет, стремится, предпочитает, подмывает, не терпится, воздерживается, искушает, соблазняет и т.п.). Элементарные из них, связанные с физиологическими потребностями, локализируются в физическом теле, «окультуренные» же желания, которые связаны с удовлетворением идеальных потребностей, – в человеческой душе. Последних большинство, они реализуются с помощью воли, функционирование которой контролируется совестью. К семантическому примитиву относится глагол «хотеть»;

- интеллектуальной деятельности и ментальных состояниях (воображает, представляет, считает, полагает, понимает, осознает и т.д.). Интеллектуальная человеческая деятельность концентрируется в сознании (голове, уме) и выполняются ими же. Семантическими примитивами выступают глаголы «знать» и «считать»;

- эмоциях (боится, радуется, сердится, восхищается, сожалеет, ревнует, обижается и т.д.). Эмоции можно разделить на низшие, общие для животного и человека (ярость, страх, удовольствие), и высшие, свойственные человеку (стыд, надежда, чувство вины, восхищение). Эмоции локализируются в сердце, душе и груди. Семантическим примитивом является глагол «чувствовать»;

- речи (говорит, сообщает, обещает, просит, требует, приказывает, советует, объявляет, хвалит и т.п.). Семантическим примитивом выступает глагол «говорить».

Для каждой системы свойственна определенная внутренняя организация; однако системы взаимодействуют и образуют строгую иерархию¹⁵.

Эмоция – одна из наиболее сложно функционирующих систем человека. Исследование эмоций и их изображение посвятили свои работы В. Ю. Апресян,

---

¹⁵ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания. С. 52-56.

Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, А. А. Зализняк, Л.
Н. Иорданская, И. Б. Левонтина и др. Анализом обширного языкового материала можно подтвердить то, что наивная модель внутреннего мира человека эмоции предстает в виде «сценария», в развитии которого выделяется несколько фаз.

- первопричины эмоций – чаще всего физическое восприятие или созерцание какого-либо положения вещей;

- непосредственная причина эмоции – как правило, интеллектуальная оценка этого положения вещей как вероятного или неожиданного, как желательного или нежелательного. Причина положительных эмоций (радость, счастье, любовь, надежда, восхищение и т.п.) – наша интеллектуальная оценка определенных событий как предпочтительных, а причина отрицательных эмоций (тоска, горе, ненависть, возмущение, отчаянье и т.п.) – оценка каких-то событий как отрицательных. Внутри каждой группы происходит более четкая дифференциация: оценка выступает как рациональная (как, например, *сожалеть*) или более непосредственная (как, например, *раскаиваться*), оценка может быть обращена на другое лицо или на другого субъекта и т.д.;

- эмоция, иначе состояние души, которое обусловлено положением вещей, которое человек воспринимает или созерцает, и его интеллектуальная оценка этого положения. Это состояние обычно описывается терминами «положительное эмоциональное состояние» и «отрицательное эмоциональное состояние». Если говорить о более точном определении, то только языковые данные не могут обеспечить такой возможности, так как переживание изображается в языке либо в форме метафор, либо в форме матонимий. В языковых описаниях значение слов с эмоциональной оценкой описывается через соотнесение с «типичной ситуацией» при возникновении данной эмоции у «обычного человека». Типичную ситуацию можно охарактеризовать той или иной оценкой некоторой ситуации. Метафоричность в языковой репрезентации эмоций столь неотъемлемое свойство, что Ю. Д. Апресяном была сделана попытка сохранить эту метафору в семантическом описании. В. Ю. Апресян и

Ю. Д. Апресян предложили понятие «телесной метафоры души», позволяющей распознать эмоции на основе сходства симптомов определенных физических и эмоциональных состояний. Следовательно, в толкование вводится компонент типа: «душа человека чувствует нечто подобное тому, что ощущает его тело, когда человек находится в таком-то физическом состоянии». Таким образом формулируются толкования для основных четырех эмоций, основанных на таком уподоблении: холод – страх, жар – страсть, боль – жалость, неприятный вкус – отвратительный;

- обусловленное интеллектуальной оценкой или собственно эмоцией желание продлить или прекратить существование причины, вызывающей эмоцию. Так, например, в состоянии страха человек желает прекратить воздействие на себя отрицательного фактора и для этого готов изолировать себя, спрятаться и т.п. Или, испытывая радость, человек хочет, чтобы положительные эмоции продолжали на него действовать;

- внешнее проявление эмоции, имеющее две основных формы:

а) неконтролируемую физиологическую реакцию тела на причину, которая вызывает эмоцию или на саму эмоцию: например, поднятие бровей от удивления, сужение глаз от гнева, бледность в случае страха, пот в случае смущения, краска на лице в случае стыда и т.п.; б) относительно контролируемые двигательные и речевые реакции (бегство от страха, агрессия от гнева и т.п.)¹⁶.

Таким образом, кроме деления на базовые и окультуренные, эмоции можно разделить на более и менее стихийные. В них преобладает или чувство, или интеллектуальная оценка. Стихийные эмоции обобщаются как враждебная сила, которая может овладеть человеком, подчинить его себе. Так, например, страх захватывает человека, сковывает его тело, парализует его вою; зависть пожирает его душу, тоска наваливается на сердце, ревность мучает сердце. Интеллектуальные эмоции, даже в крайней степени проявления, не вызывает подобных образов.

---

¹⁶ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания. С. 37-75.

1.3 Китайская языковая картина мира

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и устройства мира, или «языковую картину мира. Совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в некую единую систему взглядов, или предписаний и предстает обязательной для всех носителей языка.

При описании китайской картины мира мы будем опираться на работы Тань Аошуань и В. В. Малявина.

В монографии «Китайская картина мира» Тань Аошуань¹⁷ описывает китайскую модель мира. В монографии описываются следующие аспекты: человек и пространство, модель времени, значимость чисел, а также концепты «любовь», «судьба» и «душа».

Ознакомимся вначале с представлениями носителей китайской культуры о человеке и пространстве. Человек является истинным хозяином пространства, которое он обживал на протяжении многих тысячелетий, он возвышается над «десятью тысячами» вещей.

Отличие представлений о пространстве между носителями русского и китайского языка отражается в лексическом фонде языка. Так, в русском языке глагол *жить* применяется при выражении существования, образа существования, а также нахождения. Это можно проследить в следующих примерах: *Старушка ещё живет. Старушка живет в деревне. Старушка живет хорошо.*

В китайском языке, в свою очередь, значение «жить» в каждом предложении будет передаваться разными глаголами: 活 – жить (физическое существование), 住 – жить (в каком-либо месте), а также 过 – жить (проживать). Это видно в следующих примерах: 老大姑还活着. 老大姑住在农村. 老大姑日子过得不错.

---

¹⁷ Тань Аошуань. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М., 2012. 272 с.

Рассмотрим модель времени в представлении китайцев. В китайской культуре понятия «время» и «пространство» являются неотделимыми друг от друга. Это выражается морфемами 前 перед и 后 сзади, за: обе эти морфемы употребляются как при выражении пространственных взаимоотношений 在房子前面 *перед домом* или 在房子后面 *за домом*, так и для выражения времени – 以前 *до* и 以后 *после*. Помимо этого, у носителей китайского языка есть две модели времени: линейно-историческая, а также традиционная или антропоцентрическая¹⁸.

Носители китайского языка уделяют особое внимание цифрам: число 2 у них ассоциируется с биполярностью космоса, единством женского и мужского начал. Число 9, по мнению китайцев, является сакральным и приносит счастье, а число 1 – начало Вселенной и единство человека с небом. Число 8 является в Китае удачным, а числа 4 стараются избегать, поскольку оно созвучно слову *смерть*.

Рассмотрим основные концепты, описанные в данной монографии. Так, концепт «любовь» прошел довольно длительную историю становления: в первых литературных произведениях отсутствовало слово «любить» для выражения чувств, между мужчиной и женщиной была особая преграда, созданная этической школой конфуцианства. В учении Конфуция в основе отношений между мужчиной и женщиной лежит уважение, а не любовь. Тем не менее, несмотря на отсутствие слова «любить», чувства выражались при помощи метафор.

Концепт «судьба» в китайской культуре многогранен: с одной стороны, он несет в себе фатальность и безысходность, с другой стороны, человек принимает её ввиду того, что понимает, что она предопределена. Тем не менее, есть ещё третья сторона – возможность перемен в жизненном пути человека.

Концепт «душа» в китайской культуре представляет собой двухуровневое образование: первый уровень – это «сердце», текущее состояние души, в

---

¹⁸ Кочергин И. В. Страноведение Китая. Учебная хрестоматия. М., 1999. 544 с.

котором локализуется мыслительная деятельность человека, его психика, воля и чувства, а второй уровень – дух, вселяющийся в человека

В работе В. В. Малявина «Китайская цивилизация»¹⁹ дается описание современной китайской цивилизации. Для нее характерно: соблюдение принципов мироздания, традиций, сохранение своего «лица», уважение к иерархии.

В разных культурах счастье может означать разные вещи. Самое раннее зафиксированное представление о счастье в древнекитайской культуре содержится в «Пяти благословениях» в главе «Хун фань» книги «Шаньшу», которая датируется примерно одиннадцатым веком до нашей эры и отражает идеи династий Шан и Чжоу. Пять благословений означают: «Первое – жизнь, второе – богатство, третье – спокойствие, четвертое – добродетель, пятое – конец жизни». Это основное счастье – долголетие, богатство, здоровье и покой, любовь к добродетели и хорошая смерть в старости, что отражает концепцию счастья в раннем Древнем Китае.

Размышления о духовной жизни появились в Древнем Китае в VI веке до н. э., с появлением целого ряда мыслителей, таких как Конфуций. Конфуцианство, представленное Конфуцием, отбросило концепцию пяти благ, разработало концепцию «доброй добродетели» для счастья и всесторонне выдвинуло надсветскую концепцию счастья, которая отличалась от светской концепции счастья. Конфуцианство подчеркивает важность добродетели для счастья, считая, что добрые дела ведут к счастью и что «добродетель – это основа счастья». Невозможно достичь счастья, если человек не обладает добродетелью. Процесс постоянного совершенствования своих личных добродетелей – это процесс стремления к счастью, а достижение совершенства в добродетели – высшее счастье. В таком представлении о счастье духовное изобилие и материальные удовольствия противопоставляются друг другу, и большее внимание уделяется удовлетворению и душевному покою, а также тому счастью, которое приходит изнутри. Во-вторых, конфуцианство считает,

---

¹⁹ Малявин В. В. Китайская цивилизация. М., 2000. 632 с.

что человек должен не только стремиться к личному счастью, но и соотносить свое личное счастье с другими и интегрировать его в общество, чтобы уметь постоять за себя и других.

В конфуцианских текстах, таких как «Аналекты» Конфуция, счастье также называется «радостью». Исторически сложилось так, что ценности китайской народной культуры были сосредоточены на богатстве и процветании, а также на многодетности. В конфуцианстве, напротив, материальные блага не важны для счастья; основополагающим элементом счастья является духовное счастье. Поэтому они выступают за равнодушное отношение к материальным благам, жизни и смерти, знатности и бедности, внешнему окружению. В «Аналектах» Конфуция записано, что Янь Хуэй, ученик Конфуция, жил в бедности, «немного еды, черпак воды, в уродливом переулке, люди не могут об этом беспокоиться, и отдача также не изменяет его радости», и бедность его жизни не повлияла на его внутреннее счастье в изучении Пути, которое Конфуций очень хвалил. Конфуций очень им восхищался. Преемник Конфуция, Менций, утверждал, что «родители существуют, братья не имеют причин – радость; не стыдиться неба, не уклоняться от него – две радости; получить в мире талант и образование – три радости»²⁰. Такова концепция счастья ученого-монарха, который ценит радость семьи (соблюдение этических норм), чистую совесть (внутреннее удовлетворение) и возвращение талантов (вклад в образование). Последний пункт также отражает конгруэнтность между тем, чтобы быть счастливым самому и делать счастливыми других. Этот контраст показывает различие в стремлении, к счастью, в основной и малой традициях.

Чжоу Дуньши, основатель неоконфуцианства в XI веке, особенно подчеркивает противоречие между убеждениями и богатством; по его мнению, внешнее богатство и достаток – это обычное стремление простых людей, но воспринимать богатство и достаток как цель жизни – это лишь отношение простых людей к жизни. Джентльмен должен выйти за рамки погони за богатством и достатком, потому что для джентльмена в мире есть вещи более

---

²⁰ Тань Аошуань. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М, 2012. С. 167.

ценные и любимые, чем богатство и достаток. Это самые благородные, богатые и прекрасные вещи, которые нужно искать, – «большие», по сравнению с богатыми и могущественными это только «маленькие». Если люди действительно могут видеть в «большом», можно не только забыть о «малом», но и в сердце достичь высокой степени самореализации, мира, счастья и радости. По мнению Чжоу Дуньи, счастье Янь Хуэя заключается не в том, что ему есть чему радоваться в бедности, а в том, что Янь Хуэй уже достиг состояния жизни за пределами богатства и знатности, и при таком состоянии жизни даже невыносимая бедность не повлияет на его счастье и не изменит его. «Такая радость выходит за рамки жизненных интересов. Этот вид радости – внутреннее счастье и удовольствие, которое превосходит жизненные преимущества и недостатки. Это значит считать внутреннее счастье высшим счастьем»²¹.

Помимо личного счастья, в Древнем Китае появилось понятие социального счастья или счастливого мира. Конфуцианство утверждает, что счастливый мир должен быть реализован в этом мире. Концепция «*Rex Romana*», выдвинутая в конфуцианской «Книге обрядов», написанной около IV века до н. э., является типичной концепцией счастливого мира. Характерной чертой космополитического общества является то, что «мир – это общественное место», что означает, что мир является общим для всех людей в мире. Идеалистическое изображение древнего общества воплощает древнюю конфуцианскую концепцию космополитического общества, то есть космополитического общества, в котором политическая система и этические концепции направлены на общественное, а не на частное благо; в котором режим передает добродетельных и использует способных; в котором существует хороший уровень социального обеспечения и благосостояния; в котором люди готовы вносить вклад в общественные дела. Люди готовы делать все возможное в общественных делах; это общество честности, гармонии и равенства. Это древнее мировоззрение и идеал космополитического общества, а

---

²¹ Тань Аошуань. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М., 2012. 190 с.

также ценность общественности и самоотверженности были переданы конфуцианством последующим поколениям, составив конфуцианскую картину счастливого мира, которая оказала значительное влияние на историю Китая и стала важной концептуальной основой для стремления современных китайцев к идеальному обществу.

Одним словом, конфуцианская концепция счастья придает значение счастью в настоящей жизни, а не счастью в загробной жизни, выделяет внутреннее счастье, а не внешнее, и фокусируется как на личном, так и на общественном счастье.

1.4 Роль паремии в формировании и отражении языковой картины мира

Как самостоятельная наука в России фразеология возникает в 30-40-х гг. XX в. Предпосылки развития теории фразеологии – труды А. А. Шахматова²², И. И. Срезневского, А. А. Потебни²³ и Ф. Ф. Фортунатова. Огромное влияние на развитие русской паремиологии (фразеологии) оказали работы знаменитого французского исследователя Ш. Бали²⁴. Известно, что в американской и европейской лингвистике фразеология (паремиология) не рассматривается в качестве особого раздела лингвистики. Вопросы о выделении науки о фразеологизмах в специальную отрасль лингвистики были поставлены в российских исследованиях ещё в начале 20-40 гг. XX в. Изучению этой проблемы посвящены труды Е. Д. Поливанова²⁵, С. И. Абакумова²⁶, Л. А. Булаховского²⁷. Развитие фразеологии, с одной стороны, стимулировала лексикография, с другой стороны – эта проблема рассматривалась в трудах В. В. Виноградова, где ставились вопросы, рассматривающие основные понятия фразеологии, её объём, предмет и задачи. В середине XX в. наметилась тенденция к системному изучению проблем паремиологии. В это время идет

---

²²Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М. 1941. 271 с.

²³Потебня А. А. Мысль об истории русского языка. М., 1959. 173 с.

²⁴Бали Ш. Французская стилистика. М., 2001. С. 25-28.

²⁵Поливанов Е. Д. Избранные работы: труды по восточному языкознанию. М., 1991. 624 с.

²⁶Абакумов С. И. Современный русский литературный язык. М., 1942. 325 с.

²⁷Булховский Л. А. Курс русского литературного языка. М., 1936. 24 с.

разработка вопросов, связанных с описанием фразеологических единиц как структурных языковых единиц. Об этом говорили А. И. Смирницкий²⁸, О. С. Ахманова²⁹. Во второй половине XX в. в русской фразеологии намечается активная разработка особых методов фразеологического исследования, основывающихся на идее уровневого анализа фразеологических аспектов языка. Об этом писали В. Л. Архангельский³⁰, Н. Н. Амосова³¹, В. П. Жуков³², А. В. Кунин³³, М. Т. Тагиев³⁴. Исследованию системной организации паремиологического фонда посвящены работы И. И. Чернышёвой³⁵ и Н. М. Шанского³⁶. Проблемы развития паремиологии изучались В. Н. Мокиенко³⁷, Ф. Н. Поповым³⁸, А. И. Федоровым³⁹. Большое внимание исследованию семантики фразеологических единиц, их номинативному аспекту уделялось внимание в работах В. Н. Телия⁴⁰. Фразеобразование в его динамическом состоянии описывалось в трудах С. Г. Гаврина⁴¹, Ю. А. Гвоздаревой⁴². Сочетаемость слов-компонентов фразеологических единиц изучали М. М. Копыленко и З. Д. Попова⁴³. Сопоставительно-типологическому изучению паремий посвящены труды Ю. Ю. Авалиани и Л. И. Розейзона⁴⁴. Описание паремий в словарях начато в работах А. М. Бабкина⁴⁵, А. И. Молоткова⁴⁶.

Итак, в российской лингвистике до сегодняшнего времени не стихает дискуссия о языковом статусе фразеологии, фразеологизма, паремии и

²⁸Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956. 260 с.

²⁹Ахманова О. С. Современные синтаксические теории. М., 1963. 476 с.

³⁰Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, 1964. 453 с.

³¹Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. 1972. 56 с.

³²Жуков В. П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. М., 1971. 241 с.

³³Кунин А. В. О фразеологической сочетаемости // Проблем сочетаемости слов: сб. науч. трудов. М., 1979. С. 24-56.

³⁴Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка. М., 1966. С. 34-56.

³⁵Чернышёва И. И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1965. 78 с.

³⁶Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1963. 156 с.

³⁷Мокиенко В. З. Фразеологизмы в русской речи: словарь. М., 1999. 1223 с.

³⁸Попов Ф. Н. Фразеологизмы новозаветного происхождения в современном русском языке. М., 2014. 432 с.

³⁹Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2013. 978 с.

⁴⁰Большой фразеологический словарь русского языка / Под ред. В. Н. Телия. М., 2006. 782 с.

⁴¹Гаврин С. В. Развитие лексики и фразеологии в 60-80-е годы XX века. М., 2009. 125 с.

⁴²Гвоздарев Ю. А. Рассказы о русской фразеологии. М., 1988. 125 с.

⁴³Копыленко М. М. Теория и история русской лексикографии. М., 2014. 345 с.

⁴⁴Авалиани Ю. Ю. Вопросы общего языкознания и структурно-типологические исследования языков. Самарканд, 1978. 324 с.

⁴⁵Бабкина А. М. Русская фразеология, её развитие и источники. М., 2013. 321 с.

⁴⁶Молотков А. И. Вопросы теории русской лексикографии. М., 1968. 543 с.

паремиологии.

Современное языкознание рассматривает два главных аспекта в направлениях исследований. В рамках первого аспекта начальной точкой изучения считается согласие с тем фактом, что фразеологическая единица – это языковая единица, которая состоит из самостоятельных слов, связанных непредикативными отношениями, иначе это словосочетание или сочинительный комплекс лексем, выражающих непредикативные отношения. При этом некоторые исследователи отмечают, что под объектом фразеологии следует понимать возможные в данной языковой системе непредикативные словосочетания, значения которых независимы от их семантических и структурных различий.

Например, некоторыми исследователями отмечается, что паремиология охватывает все сочетания самостоятельных лексем, существующие в данном языке, в том числе и свободные словосочетания, элементы которых поливалентны. Но, исходя из другой точки зрения, объект фразеологии – лишь отдельные разряды слов и отдельные разряды словосочетаний, которые выделяются из всех возможных сочетаний слов в речи своим своеобразием. В связи с этим, паремиология понимается (в широком смысле) как явление, включающее в состав как устойчивые словосочетания, так и словосочетания, с присутствием поливалентных лексем. Эта точка зрения представлена в работах В. Л. Архангельского⁴⁷, О. С. Ахмановой⁴⁸, Н. М. Шанского⁴⁹.

В узком смысле паремиология русского языка рассматривается как явление, которое включает только устойчивые сочетания слов, которые переосмыслены до конца, а при этом значение всего словосочетания никогда не выводится из значения компонентов. Эта точка зрения представлена, в работах, например, В. П. Жукова⁵⁰. Согласно следующей точке зрения, понимание паремиологии исходит из того, что идиома не является словосочетанием ни по

---

⁴⁷Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. С. 36.

⁴⁸ Ахманова О. С. Современные синтаксические теории. С. 46.

⁴⁹ Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. С. 15.

⁵⁰Жуков В. П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. С. 34.

форме, ни по содержанию, то есть это языковая единица, не состоящая из слов.

В этом случае объект фразеологии – выражения, которые лишь генетически являются словосочетаниями. По мнению В. В. Виноградова⁵¹, эти единицы разлагаются только этимологически, диахронически, в историческом плане, и исключаются из системы современного языка.

Эти словосочетания не омонимичны сочетаниям слов и качественно отличаются от них. Основа для изучения паремий при этом не формальная или смысловая характеристика его компонентов, и не отношений между структурными единицами паремий, а самой паремии как единого целого, как единицы языка, имеющей специфическое содержание, формальные признаки и особенности употребления в речи. Массив паремий состоит из единиц, которые характеризуются категориальной однотипностью. Этимология и история каждой паремии не может рассматриваться в прямолинейной обусловленности особыми универсальными схемами для переосмысления словосочетаний. Это не зависит от качества семантической объединенности ее компонентов и от степени десемантизации слов в словосочетаниях. А. И. Молотковым во вступительной статье к «Фразеологическому словарю русского языка», в работе «Основы фразеологии русского языка» излагаются основные положения этой точки зрения⁵².

Таким образом, русские паремии связаны с повседневной речью и практически неотделимы от нее. Функционирование данных единиц в речи обычно оценивается как нечто привычное, само собой разумеющееся, а речевая ситуация с использованием паремий – как нейтральная.

Паремии представляют собой древний пласт народной культуры и отражают освоение себя и окружающего мира человеком. Эта система является важнейшим объектом лингвокультурологического анализа.

---

⁵¹Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140-161.

⁵² Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. С. 53.

2 ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЧАСТЬЕ В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ

2.1 Лексикографический анализ лексемы «счастье»

Современная лингвистика всё активнее обращается к слову «концепт». По мнению исследователей, концепты имеют особенную значимость и ценность для создания языковой картины мира. Концепт приближен к ментальному миру человека, следовательно, к истории и культуре. Концепты представляют собой коллективное наследие в сознании народа, его духовную культуру.

Культурный концепт как многомерное ментально-вербальное образование, включающее в себя как минимум три ряда составляющих: понятийную, образную и телесно-знаковую.

Собственно языковой, внутрисистемный момент в семантике культурного концепта отмечается практически всеми исследователями лингвокультурологической ориентации, более того, высказывается мысль о том, что его полное семантическое описание складывается из описаний синтагматических и парадигматических связей слова – имени концепта и состоит во включении этого слова в некоторый смысловой ряд, определяющий, в частности, набор синонимов и антонимов, а наличие у слова большого числа синонимов признается концептологически значимой характеристикой. Знаковая, лингвистическая природа культурного концепта предполагает его закрепленность за определенными вербальными средствами реализации, совокупность которых составляет план выражения соответствующего лексико-семантического поля, построенного вокруг доминанты (ядра), представленной именем концепта (словотермином). Имя концепта – это, главным образом, слово, а в случае многозначности последнего – один из его лексико-семантических вариантов (ЛСВ).

Представления о счастье как о душевном состоянии, отличном от благополучных жизненных обстоятельств в истории культуры относительно

новы. Первоначально счастливым считался человек, которому покровительствуют боги. С распадом мифологического мышления происходит десакрализация мифологемы *судьба*. В паремиологическом словаре В. Даля имеется раздел СЧАСТЬЕ-УДАЧА. Изначально СЧАСТЬЕ – это *судьба, рок*, затем это *случай, везенье* – нечто внешнее и не зависящее от человека.

В современной концептуальной формуле счастья как переживания удовлетворенности человека «жизнью в целом», т.е. своей судьбой и предназначением, более или менее четко выделяются такие семантические компоненты, как: объективный – внешние жизненные обстоятельства; субъективный – их оценка субъектом с точки зрения соответствия его главным жизненным установкам.

В свою очередь, в этой оценке выделяются собственно аксиологический, рациональный момент (хорошо – плохо) и момент её эмоционального переживания (радость – горе). Как показывают наблюдения над толкованием концепта *счастья* в лексикографических источниках, отдельные компоненты представлены внутри словарного описания соответствующего ЛСВ в форме семантических множителей, отправляющих к ‘источникам счастья’: *счастье* – «чувство радости», «желанная насущная жизнь», «покой, довольство», «благополучие» и пр.

В словарях русского языка у леммы *счастье* выделяется от двух до четырёх значений, в которых фиксируются основные этапы становления концепта *счастья* и основные компоненты его формулы.

Прежде всего, примечательно, что этимологически исходное значение «участь, доля, судьба», занимающее у В. Даля первое место в словарной статье, в словарях современного русского языка перемещается на последнее место с пометой «разговорное» и «просторечное».

Следующее в эволюции концепта *счастье* значение: «успех, удача», «удача, успех, благополучное стечение обстоятельств», «успех, удача (преимущественно случайная), «случайность, желанная неожиданность, талант, удача, успех, спорина в деле, не по расчету».

Употребление лексемы *счастье* в функции предиката, управляющего объектной придаточной частью: «счастье, (что/если) ...» связано прежде всего с представлением интеллектуальной аксиологической оценки («очень хорошо»; «очень хорошо, крайне приятно»: «Да, *счастье* у кого есть эдакий сынок» (Грибоедов); «*Счастье* еще, что мы прошлого году не вмешались в последнюю французскую передрагу!» (Пушкин).

В таком употреблении помимо положительной оценки события, отраженного в объектной части, имплицитно также отрицательная оценка соответствующего события: «если бы этого не произошло, то было бы плохо».

Введение в состав предиката указания на протагониста объектного события с помощью притяжательных местоимений («мое, твое, его, их и пр. счастье, что...») возвращает значение лексемы *счастье* к ЛСВ «удача, везенье» («повезло кому-либо, удачно вышло для кого-либо»; «удачно получилось для меня, тебя, него»): «*Счастье твое*, дитяtko, – говорит ему баба-яга, – что ты ко мне прежде зашел, а то не бывать бы тебе живому» (А. Толстой); «*Счастье его*, что он не переломал себе ребер» (Помяловский); «*Твое счастье*, что раньше мне не попался! Я теперь не пытаю, душа устала...» (Незнанский). *Счастье* в составе вводного слова («к счастью», «по счастью», «на счастье»), так же, как и в предикатном употреблении, прежде всего передает положительную аксиологическую оценку содержания высказывания говорящим - «выражает удовлетворение по поводу чего-нибудь»: «Я внутренне хохотал и даже раза два улыbнулся, но он, *к счастью*, этого не заметил» (Лермонтов); «Я не знал, куда деваться: тут белеют овцы, там ворчит собака. *К счастью*, в стороне блеснул тусклый свет и помог мне найти другое отверстие наподобие двери» (Лермонтов); «И удивление, *по счастью*, / От стрел любви меня хранит» (Баратынский); «Тупая грубость ваших слов / Его, *по счастью*, не терзала» (Симонов).

Последним по времени формирования и первым по лексикографической значимости в словарях современного русского языка идет ЛСВ счастья –

душевного состояния, исторически производный от ЛСВ *счастья – удачи и счастья – благой судьбы*.

Счастье определяется как «состояние высшей/полной удовлетворенности жизнью», как «чувство высшего/глубокого/полного довольства». В то же самое время, если удовлетворение/удовлетворенность – результат положительной интеллектуальной оценки рефлексивной природы, возникающей преимущественно на основе сравнения, то «чувство радости», входящее в качестве семантического множителя в толкование счастья – душевного состояния, – уже непосредственная эмоциональная реакция органического происхождения.

ЛСВ прилагательного *счастливый*, соотносимые с ЛСВ имени *счастье* (счастье – душевное состояние, счастье – удача), могут определять различные семантические разряды существительных: имена лиц, одушевленных существ, предметов, явлений, свойств, обстоятельств и пр., однако вектор семантической деривации, в основе которой лежит метонимический перенос, при употреблении этих ЛСВ разнонаправлен.

Так, счастье – душевное состояние изначально – характеристика субъекта, способного испытывать эмоции («Стань общительной, говорливой, / Стань на старости лет *счастливой*» – Светлов; «Все-таки, когда-нибудь *счастливой* / Разве ты со мною не была?» – Блок), и при определении прилагательным *счастливый* имен предметов и явлений семантический перенос движется в направлении от субъекта к объекту, от душевного состояния к причинам, его вызывающим, или к способам его манифестации: «Люблю я первый, будь уверен, / Твои *счастливые* грехи» (Пушкин); «И счастье жизни вечно новой, / И о былом *счастливый* сон» (Бунин); «О, взор, *счастливый* и блестящий, / И холодок покорных уст! (Бунин); «Дышали милые черты / *Счастливым* детским смехом» (Некрасов). Имена обстоятельств раскрываются как места и времена, где и когда субъект речи или некто был, есть или будет счастлив: «В *счастливой* Москве, на Неглинной, / Со львами, с решеткой кругом, / Стоит одиноко старинный, / Гербами украшенный дом»

(Некрасов); «И от недружеского взора / *Счастливый* домик охрани!» (Пушкин); «О миг счастливый, миг обманный, / Стократ блаженная тоска! (Бунин); «Хоть точный срок его неведом, / Держу я крепко свой обет, / Чтобы в *счастливый* День Победы / Помолодеть на двадцать лет» (Кедрин). В то же самое время *счастливый* может отправлять к безличной совокупности обстоятельств, обеспечивающих человеку благоденствие и благополучие: «Там, за Данией *счастливой*, / Берега твои во мгле...» (Блок); «Поет ему и песни гор, / И песни Грузии *счастливой*» (Пушкин).

СЧАСТЬЕ-УДАЧА, напротив, – свойство внешних по отношению к субъекту обстоятельств, фетишизируемое в конкретных предметах («Но девы нежной не обманет / *Мое счастливое* кольцо» – Баратынский; «Приди, утешь мое уединенье, / *Счастливою* рукой благослови / Труды и дни грядущие мои» – Языков), и при определении имен лиц вектор метонимии направлен от объекта к субъекту: «Ты *счастливый*, мой мальчик, тебе везет, тебе всегда и во всем везет» (А. Н. Толстой); «Тургенев, верный покровитель / Попов, евреев и скопцов, / Но слишком *счастливый* гонитель / И езуитов, и глупцов...» (Пушкин). Для передачи значения счастья-удачи в позиции подлежащего или предикатива русский язык располагает лексемой *счастливец/счастливчик*, ср.: «*Счастливые* часов не наблюдают» (Грибоедов) и «*Счастливы* мнимые, способны ль вы понять / Участья нежного сердечную услугу?» (Баратынский); «*Счастливым* резвым, молодым / Оставим страсти заблужденья» (Пушкин).

«*Счастливая* любовь» – это любовь взаимная: «Я любовников *счастливых* / Узнаю по их глазам» (Пушкин); «Как *счастливая* любовь, / Рассудительна и зла» (Ахматова). «*Счастливая* судьба/звезда/доля/участь» – это, в принципе, тавтологии счастья: «Чего же жду я, очарованный / *Моей счастливою* звездой...?» (Блок); «Да не дал только бог / Доли мне *счастливой*» (Суриков).

Следует отметить, однако, что речевое употребление и полных и кратких форм прилагательного *счастливый* в значительной части контекстов не позволяет разделить значения его основных ЛСВ, семантическая специфика

которых здесь, очевидно, нейтрализуется: «*Счастлив*, кто падает вниз головой: / Мир для него хоть на миг - а иной» (Ходасевич); «*Счастлив*, кто жизнь свою украсил / Бродяжной палкой и сумой» (Есенин); «*Счастлив* в наш век, кому победа / Далась не кровью, а умом» (Тютчев); «*Счастливым* юноша, ты всем меня пленил» (Пушкин); «Что впереди? *Счастливым* долгий путь» (Бунин); «*Счастливым* день! могу сегодня я / В шестой сундук (В сундук еще неполный) / Горсть золота накопленного всыпать» (Пушкин).

И, наконец, вербальные реализации концепта *счастье* представлены глаголами *счастливит*/*осчастливит* и *счастливиться*/*посчастливиться*, из которых в современном литературном языке встречаются лишь приставочные формы, причем *осчастливит* употребляется преимущественно в ироническом смысле. *Счастливит*/*осчастливит* соотносимы со значением *счастья* – *радости*, *счастливиться*/*посчастливиться* – со значением *счастья-удачи*: «Вы забыли, что человек счастлив заблуждениями, местами и надеждами; действительность не *счастливит*» (Гончаров); «Я дочь мою мнил *осчастливит* браком – / Как буря, смерть уносит жениха» (Пушкин); «Со слов старика выходило так, что жену и её родню он *осчастливил*, детей наградил, приказчиков и служащих облагодетельствовал и всю улицу заставил за себя бога молить» (Чехов); «Где поётся, там и *счастливится*» (Лермонтов); «Вчера перед ним полковник военной разведки объяснялся, сегодня тебе *посчастливилось*» (Незнанский).

В ассоциативные отношения (тематические, парадигматические, синтагматические) вступают ЛСВ конкретных частеречных реализаций имени концепта *счастье*. Особенностью синонимии *счастья* - *радости* является наличие семантического дублета *блаженство*, в котором гипостазируется субъективный момент этого концепта и который в литературном языке обычно в речи функционирует в качестве интенсива. Адъективные реализации концепта *счастья* – *радости* синонимизируются преимущественно синестезически, через вкусовые (*сладкий*) и цветовые (*золотой*) апперцепции. Если говорить о цветовых ассоциациях счастья (*сиять, золотой, солнечный,*

светлый, то они хорошо согласуются с общей тенденцией концептуализации положительных эмоций, и «золотое время» в русской поэзии это, как правило, счастливое время: «Я вспомнил время *золотое*, – / И сердцу стало так тепло» (Тютчев); «Края Москвы, края родные, / Где на заре цветущих лет / Часы беспечности я тратил *золотые*, / Не зная горестей и бед» (Пушкин). Индивидуально, поэтическое счастье может ассоциироваться и с цветом синевы: «Сердце остыло, и выщвели очи... / *Синее счастье!* Лунные ночи! (Есенин).

Между *счастьем* и *несчастьем* формально, на уровне словообразования существует антонимическая симметрия, подобная симметрии между *удовольствием* и *неудовольствием*, однако симметрия содержательная, семантическая, существующая между *наслаждением* и *болью*, *радостью* и *горем*, *весельем* и *грустью*, здесь, очевидно, места не имеет.

В философских (этических) теориях, ориентированных на счастье как высшую ценность, «меру добра в жизни человека, идеал совершенства личности и бытия вообще», несчастья нет в принципе, как нет противоположности идеалу. Тем не менее, несчастье вполне вписывается в психологические теории, где счастьем противостоит горе, а удовлетворенности жизнью в целом – неудовлетворенность.

Слово *несчастье* в значении интенсивного отрицательного переживания в языке употребляется относительно редко, и факт это зафиксирован лексикографически: в толковых словарях русского языка на первом месте в статье *несчастье* стоит «тяжелое, (трагическое) событие, несчастный случай» или «беда», т.е. подчеркивается внешняя, объективная сторона каких-либо неблагоприятных обстоятельств, а уж затем идет «горе» как глубокое душевное страдание – «внутреннее ощущение несчастья». Можно также отметить, что в семантике *несчастья – беды* отсутствует момент случайности (невезения), присутствующие в значении *счастья – удачи*, а в семантике *несчастья – горя* нет вероятностных представлений, присущих *радости* («Радость есть удовольствие, сопровождаемое идеей прошедшей вещи, случившейся *сверх ожидания*»).

Такой образом, исследование внутрисистемной составляющей концепта *счастья* показывает, что историческая семантика, воплощенная в «культурной памяти» имени концепта, отражается на распределении ЛСВ и частеречных реализаций этого имени, а также участвует в становлении его синонимических и антонимических ассоциативных связей.

2.2 Лексико-семантические особенности пословиц с компонентом «счастье»

Представлениям о счастье в картине мира русского народа посвящено немало исследований, в которых дается социокультурный, социально-философский, лингвокультурный анализ природы данного феномена, раскрывается его лингвоэтический и аксиологический смысл.

Одним из способов описания семантемы «счастье» может быть метод моделирования, часто используемый сегодня в лингвистике. Материалом для анализа будут служить паремии, представляющие собой лексико-семантическую систему, в которой зафиксированы константы сознания и культуры, значимые для всех носителей данного языка, определяющие систему оценок окружающего мира.

Все пословицы и поговорки, содержащие, непосредственно или имплицитно, семантему «счастье», представляют собой лексико-семантическое поле, на основе которого выстраивается инвариант (модель, микротекст), воссоздающий представления человека о счастье, фиксирующий значимые для носителя культуры смыслы, иерархию ценностей, определяющий систему оценки окружающего мира.

Проведем анализ лексико-семантической выраженности понятия «счастье» в русской паремиологии.

Структурно-семантическая сторона модели представлена параллелями, когда народный опыт фиксирует в паремиях важные синонимические и антонимические связи:

- связка «счастье – красота», где атрибутом счастья не всегда является красота («Не родись красивый, а родись счастливый»);

- связка «счастье – ум», в которой элементы сопоставлены и противопоставлены по разным позициям («Счастливый без ума, что дырявая сума», что означает ‘неразумный, глупый человек не сможет удержать счастье, его счастье ненадежно’, «Мудрецу и счастье к лицу», «Счастье ума прибавляет, а несчастье последний отнимает»; или «Для счастья ума не надо», «Дуракам во всем счастье»);

- связка «счастье – горе / беда», где компоненты нередко синонимичны в зависимости от контекста («Горя бояться – и счастья не видать», «Кто горя не видал, тот и счастья не знал»);

- связка «счастье – богатство / деньги», в которой понятия категорически противопоставлены («Счастье лучше богатства», «Счастье не в кошельке, счастье в руках», «Счастья на деньги не купишь»);

- связка «счастье – несчастье / несчастье / беда», которые противопоставляются по признакам ‘нестабильность, мгновенность – относительное постоянство, длительность’, ‘взаимообусловленность составляющих’ («Счастлив бывал, да несчастье в руки поймал», «Счастье с несчастьем – что ведро с ненастьем: живет переменчиво», «Счастье – на крылах, а несчастье – на костылях», «И май живет ненастен, и в счастье человек бывает несчастен», «Не бывать бы счастьем, да несчастье помогло», «Счастливый скачет, несчастный плачет», «Счастье и несчастье на одном коне ездят»);

- связка «счастье – удача», где счастливому, жизнерадостному человеку всегда и везде сопутствует удача («При счастье, и петушок яичко снесет», «Со счастьем хорошо и по грибы ходить», «Счастье к счастью, а деньги к деньгам»);

- связка «счастье / радость – кручина / печаль» («Радости забываются, а печали никогда», «Радость прямит, кручина крючит», «Кто в радости живет, того и кручина неймет»), в которой часто компоненты взаимосвязаны противительно-синонимическими отношениями, а семантика счастье выражена

имплицитно («Ни печали без радости, ни радости без печали», «Ни радости вечной, ни печали бесконечной») и др.

В основе семантемы счастье заложена сема «не обусловленность внешними факторами, беспричинность»: «Счастливому везде добро», «Счастливому и на воде сметана» «Счастливый, что калач в меду», «Счастливому ничего не делается: живет да греется».

Счастье нередко становится предметом зависти окружающих, чужой успех крайне неприятен, актуализируется связка «счастье – зависть»: «Счастливым быть – всем досадить», «Где счастье плодится, там и зависть родится».

В русском менталитете важна мысль о том, что каждый человек достоин счастья и является его творцом («Всяк человек своего счастья кузнец», «Наше счастье в наших руках»). Сравним, «Счастье создается тобой» (осетинская пословица).

У каждого счастье свое («Всякому свое счастье – в чужое не заедешь», «В чужое счастье не мухой пасть», «Иному счастье мать, иному мачеха»). Так обусловливается контекстом связка оценочности «счастье – свое / чужое».

В сознании русского человека закрепился стереотип, что счастье само по себе не приходит, его нужно «добыть»: «За счастьем человек бежит, а оно у ног лежит», «Счастье не птица: само не прилетит», «Кто за счастье борется, к тому оно и клонится», «Счастье не ищут, а делают», «От счастья не бегут, счастье догоняют», «Счастье не птица: само не прилетит». Сравним, «Счастье само не придет, его надо добыть» (мордовская пословица). И наоборот, может достаться без труда, как подарок, незаслуженно: «Счастье придет и на печи найдет», «К одному счастье валом валит, от другого валом отваливает».

В семантеме счастье нередко актуализируется семы 'воля', 'свобода' через конституенты *воля*, *птица*, *хомут*, *оглобли* и др.: «Счастье – вольная пташка: где захотело, там и село», «Счастье в оглобли не впряжешь», «Где нет свободы, там нет и счастья», «Счастье не конь, хомута не наденешь», «Счастье в руки не поймашь»; 'удача', 'успех': «Со счастьем на клад набредешь, без

счастья и гриба не найдешь», «Кому повезет, у того и петух несется», «Счастливым и в огне не сгорит, и в воде не потонет»; 'борьба', 'труд': «Кто за счастье борется, к тому оно и клонится», «Счастье в воздухе не вьется – оно в борьбе достается», «Счастье тому бывает, кто в труде да в ученье ума набирает», «Железо ищи в руде, а счастье – в труде», «Счастье у каждого под мозолями лежит».

Русское сознание часто выстраивает метафорические образы, связанные с осмыслением счастья: *конь / лошадь* («Счастье не лошадь: не везет по прямой дорожке», «Счастье на коне, несчастье под конем»), *солнышко* («Счастье что солнышко: и улыбнется и скроется»), *вода* («Счастье как вода: в бредне тянешь – надулось, а вытацишь – ничего нет», «Счастье сквозь пальцев просочилось»), *природный мир* («Счастье – что волк: обманет – и в лес уйдет», «Карась сорвется – щука навернется»).

В паремиях счастье оказывается быстротечно, преходяще, недолговечно, нестабильно: «Счастье что внешнее ведро: ненадежно», «Счастье скоро покидает, а добрая надежда – никогда», «Счастливым день – минуточка, дни горькие – вся жизнь».

Таким образом, русскому человеку много счастья человеку никогда не достается: «Досталось счастья с гулькин нос»; чаще жалуются на его отсутствие, непостоянство: «Наше счастье – решето дырявое», «Наше счастье – вода в бредне», «Наше счастье комом слежалось», «Наше счастье – дождь да ненастье».

Пословицы, характеризующие семантему счастье, можно представить как единый микротекст (модель). Предикативное ядро модели задается противоположными дефинициями (например, счастье – несчастье, счастье – горе), в которых выявляются концептуально значимые признаки благодаря информативно-актуальному членению предложения. В данной модели преобладают бессоюзные сложные предложения, в которых реализуются связки, синонимия и антонимия лексем (компонентов), репрезентирующих образ счастья: его непостоянность, быстротечность, неременную связь с трудом,

умом, волей, сопутствие счастью горя и печали, антиномичность счастья богатству, противопоставленность и взаимообусловленность счастья и несчастья, неоднозначность самих связей.

2.3 Современные представления о счастье

Пытаясь понять особенности концепта «счастье» в русском языке, мы не можем опираться на рассуждения носителей русского языка, обсуждающих, в чем заключается подлинное счастье. Далеко не каждый носитель русского языка может определить, что такое счастье.

Тем не менее, он может сказать в настоящий момент времени, счастлив он или несчастлив. В его сознании присутствует концепт «счастье», но с довольно размытым содержанием. Мнения разных носителей языка могут расходиться насчет понимания счастья. В их сознании слово «счастье» может соотноситься с разными образами. С. Есенин считал, что сама жизнь является источником счастья («И на этой на земле угрюмой/Счастлив тем, что я дышал и жил»). А. С. Пушкин писал: «Говорят, что несчастье хорошая школа, может быть. Но счастье есть лучший университет». А. П. Чехов говорил: «Желание служить благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья...». Ф. Е. Дзержинский отмечал, что «Счастье – это не жизнь без забот и печалей, счастье – это состояние души». «Счастье не в том, чтобы делать всегда, что хочешь, а чтобы всегда хотеть того, что делаешь» так писал о «счастье» Л. Н. Толстой. Н. Г. Чернышевский считал, что «в жизни есть только одно несомненное счастье жить для другого».

И. С. Тургенев сравнивает счастье со здоровьем: «Счастье как здоровье: когда его не замечаешь, значит оно есть». М. Горький определял счастье как гармонию человека с самим собой. Баратынский писал, что счастлив тот, кто не сдается в борьбе со злом.

За ответом на вопрос «Что такое счастье?» мы обратились к представителям русского языка. Было опрошено более 150 студентов

Амурского государственного университета, однако отвечать на вопрос согласилось только 56 студентов: 30 девушек и 26 юношей.

Прежде всего, здесь знаменателен тот факт, что чуть ли не каждый пятый, кому задавался этот вопрос, отвечать на него отказался, шутливо либо категорически, мотивируя отказ чаще всего незнанием предмета. Можно предполагать, однако, что главным здесь является не столько туманность и неопределенность этого понятия, сколько его личный характер: ведь формулируя свое понимание счастья, человек делает публичными свои представления о жизненном идеале, о смысле жизни и о самых сокровенных жизненных ценностях.

В ответах респондентов присутствует исключительно счастье душевное состояние, а удача прозвучала лишь раз. В ответах более чем половины респондентов концепт счастья представлен через признаки, значимые в личном опыте субъекта: «Счастье – это когда (все хорошо, все есть, исполняются желания, ты любим и тебя любят, никто не трогает, ты кому-то нужен и пр.)». Как известно, представления «обыденного сознания» отличаются от научных неполнотой, непоследовательностью и неопределенностью что, однако, нисколько не мешает общению.

В подавляющем большинстве случаев в ответах респондентов основные признаки понятия «счастье», в частности, его родовой признак не приводится вовсе либо раскрывается описательно, через синонимы. Так, всего лишь семь респондентов определили счастье как состояние души («счастье это приятное состояние души»; «счастье – комфортное состояние души, покой»; «счастье – это состояние души человека, у которого все есть, все получается, который всем доволен»; «счастье – это состояние души, которое зависит от настроения»; «счастье – состояние души, среднее арифметическое эйфории и покоя»; «счастье – это внутреннее состояние, это когда все хорошо, ничто не беспокоит. Это состояние души, когда она как бы в полете, еще чуть-чуть, и появятся крылья, и ты взлетишь»; «Счастье это семья, работа, друзья, это душевное состояние, когда ты всего добился»), один назвал счастье чувством («счастье –

чувство внутреннего удовлетворения»), еще шесть раскрыли родовой признак этого концепта описательно («счастье – это удовлетворенность течением жизни»; «счастье – это субъективное состояние спокойствия и внутренней гармонии»; «счастье – это душевная радость, отсутствие забот»; «счастье – это душевное спокойствие»; «счастье это когда душа радуется»; «счастье это когда ты не чувствуешь себя одиноким»). Счастье в обыденном сознании – это «желанное настоящее», а его сущностные черты, в представлении респондентов, – это приоритетные элементы жизненного идеала: факторы, образующие «причину или причины счастья». В количественном отношении безусловное лидерство в ответах респондентов занимает эпикурейская концепция, объединяющая представления о счастье как об отсутствии физических и моральных страданий. Покой, безмятежность, ничегонеделание, отсутствие забот и болезней, уверенность в завтрашнем дне преобладающие черты этой концепции, разделяемой практически каждым четвертым респондентом: «Счастье – это покой»; «Счастье – комфортное состояние души, покой»; «Счастье – это спокойствие, когда никто не дергает»; «Счастье – это субъективное состояние спокойствия и внутренней гармонии»; «Счастье – это когда тебе не стыдно за свои поступки, что дает тебе внутреннее спокойствие»; «Счастье – это спокойствие души»; «Счастье – это душевное спокойствие»; «Счастье – это здоровье и спокойствие»; «Счастье – это когда душа находится в гармонии с миром, спокойна»; «Счастье – это внутреннее состояние, когда все хорошо, ничто не беспокоит»; «Счастье – отсутствие (когда нет) несчастья»; «Счастье – это когда нет (отсутствие) проблем»; «Счастье – это отсутствие отрицательных эмоций»; «Счастье – это душевная радость, отсутствие забот»; «Счастье – мир с Богом и с самим собой»; «Счастье – это когда ни о чем не думаешь (в смысле не беспокоишься)»; «Счастье – это когда все хорошо, солнышко светит, ничего не болит»; «Счастье – это когда близкие рядом, все живы-здоровы, нет войны»; «Счастье – это когда все хорошо, когда знаешь, что будет завтра»; «Счастье – это когда ты уверен в завтрашнем дне»; «Счастье – это когда упал груз с души, когда достигнута какая-то цель»; «Счастье в моем

представлении – это некоторое время ничего не делать»; «Счастье – это когда тебя не трогают»; «Счастье – это когда рядом вся семья, люди, которые тебя любят, и не нужно ни о чем беспокоиться»; «Счастье – это жить на необитаемом острове с телевизором и компьютером рядом, иметь три жены, теплое море, безмятежность»; «Счастье – это когда чувствуешь себя здоровым»; «Счастье – это чтобы были здоровы родные и близкие»; «Счастье – это здоровье, чтобы все были здоровы и мог работать человек, и интересная работа»; «Счастье – хорошее настроение каждый день, здоровье свое и близких»; «Счастье – это когда человек здоров, может работать, давать радость другим»; «Счастье – это семья, чтобы никто не болел»; «Счастье – это когда все хорошо, все сыты и одеты, и здоровье есть».

3 ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СЧАСТЬЕ В КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

3.1 Лексикографический анализ лексики «счастье»

Китайский народ, история цивилизации которого насчитывает пять тысяч лет, в ходе истории сформировал свое уникальное национальное сознание. Для китайского народа «фу» – *счастье* стало гармоничным собранием всех хороших вещей, но также и реальностью, это социальная жизнь, с которой приходится сталкиваться. В «Шуовэнь цзецзы» слово «фу» объясняется так: «украшенный».

Одна из великих традиций китайской нации – молиться о благословении. «Горе – это самодельщина, благословение – это самоистязание», молитва о благословении – это, по сути, культурный инструмент: новый год неопределенный, мир неуправляемый, тогда психологическое давление через благословение родов из сердца, сердце будет твердым, жизнь имеет старт, идти вверх и вниз по дороге необычайно легко, пока есть благословение бога, может быть удача.

«Фук – сердце, дух», поэтому молитва о счастье ценится в сердце, объекте благословения, форма вторична. Китайцы знакомы с выражением «пять благословений», знакомое китайцам, впервые было упомянуто в «Шаншу – Ци Фань»: «Один день долголетия, два дня богатства, три дня здоровья и спокойствия, четыре дня добрых нравов и пять дней жизни».

Согласно этимологическим словарям, *счастье* означает «хорошая часть, хороший удел», или, по мнению некоторых, «счастье» первоначально означало «доля», «совместное участие» (совместное существование). Любое из них вводит важное понятие – «часть», и связь между «счастьем» и «частью» можно обнаружить и в других языках, где «счастье» – это «наслаждение», «судьба». Слово «счастье» представляет собой сочетание слов «наслаждение» и «судьба». Слово «счастье» рассматривается как духовный долг и обязанность принять свою «часть» (part) и тем самым достичь счастья.

Б. А. Рыбаков предполагает, что доля, удел, участь, счастье, удача относятся к самым примитивным понятиям деления чего-либо на части, деления на доли, распределения (у-дел, уделить), а то, что участвует в акте распределения, и есть «счастье», та доля удачи, которая должна быть разделена между всеми.

Что касается этимологии слова «счастье», то большинство исследователей и ученых считают, что оно наиболее тесно связано с «судьбой». Действительно, этимологи также показали, что семантическим прототипом идеи, связанной с «счастьем», является «судьба» (fate). Это тот путь, который указал людям Бог, та доля, которая должна быть назначена и заслужена в жизни. Тот факт, что люди употребляют слово «счастье», не осознавая, что выражают чувство «судьбы», является хорошим доказательством тесной связи между «счастьем» и «судьбой».

К пониманию идеи слова можно подходить с разных сторон. Анализ слова «счастье» с этимологической точки зрения может помочь нам понять историю счастья и его источники, а также сделать наш семантический анализ слова.

В китайском языке счастье – это психологическая эмоция, возникающая в связи с удовлетворением собственной самооценки и желанием оставаться в сложившейся ситуации. В русских словарях значения следующие:

- в «Большом русско-китайском словаре» концептуальное слово «счастье» трактуется следующим образом: Счастье – состояние довольства,

благополучия, радости. (Счастье – это состояние удовлетворенности жизнью, очень большое чувство удовлетворения, очень радостное чувство, похожее на выражение любви).

В данном контексте счастье определяется как состояние высокой удовлетворенности жизнью, очень глубокое чувство. Быть счастливым человеком – значит, иметь возможность жить спокойно, без боли и тревог. Ощущение счастья также служит фактором, позволяющим трактовать счастье как непосредственную эмоциональную реакцию физиологического происхождения;

- в «Словаре русского языка» основными толкованиями понятия «счастье» являются: *Счастье – случайность, приятная неожиданность, талант, удача* (счастье – случайность, приятная случайность, задатки, успех, удача, гладкая карьера, без расчёта, везение, счастье). Счастье здесь – это нечто случайное, неожиданное, а также счастье, когда все идет хорошо и удачно. Счастье – благоденствие, благополучие, земное блаженство, желанная насущная жизнь, без горя, смут, тревоги; покой и довольство; вообще, все желанное, все то, что покоит и доводит человека. (Счастье – это благополучие, земные радости, желанная жизнь, свободная от болей, забот, тревог; в общем, все то, чего так жаждут, что делает человека спокойным и комфорт). Смысл в том, что мир и здоровье – это счастье, если человек свободен от бед и раздоров в жизни;

- основное толкование слова «счастье» в «Толковый словарь русского языка (Словарь русского языка)»: Счастье – осуществление своего человеческого призвания, самореализации. (Осознание своей миссии, самореализация): *Всякому свое счастье (Каждый счастлив по-своему)*. В данном контексте речь идет о счастье, когда человек осознает ценность своей жизни, выполняет свою миссию, что позволяет ему воспрянуть духом.

Видно, что разные словари по-разному трактуют слово «счастье», но в центре темы стоит слово «счастье», и у всех есть свои способы, которыми, по их мнению, можно достичь счастья.

Словарный состав всех языков представляет собой большую систему, в которой каждое слово и даже каждое значение слова имеет свое место. В то же время они причудливо переплетены с окружающими словами и значениями, и синонимы могут быть использованы для обогащения языковой системы. В словарях, особенно двуязычных, при толковании слов приводятся синонимы, которые могут играть вспомогательную и иллюстративную роль по отношению к подробному толкованию или переводу, делая значение слова более точным, богатым и содержательным. Обратившись к словарю, мы видим, что «счастье» имеет много слов с похожими значениями. Например: *удел, часть, доля, удача, участь, судьба* и т.д.

Слово «удача» означает «счастье, везение, успех, удача», а в словаре значение слова «удача» – позитивно воспринимаемое событие, возникшее в результате случайного (неожиданного) события, которое в итоге оказывается приемлемым. непредсказуемого или не учитываемого стечения обстоятельств в жизни человека (непредсказуемые или непродуманные ситуации совпадают с обстоятельствами жизни человека), и из приведенных выше объяснений видно, что «удача» – это то же самое, что и «удач». а» и «счастье» в принципе схожи по смыслу, они оба выражают очень хороший, удачный результат. Однако «удача» чаще всего используется для выражения успеха неожиданного события.

Значение слова «доля» очень простое, в словаре это судьба, участь (судьба, удача), что является синонимом слов «часть» и «судьба», это значит разделить что-то на части, распределить их и получить ту часть, которую заслуживаешь, и смириться с тем, что кому-то достанется хорошая часть, а кому-то плохая, и принять их всех. В качестве синонима слово «доля» чаще всего означает «удача, доля». Например: счастливая доля (удача): на её долю выпало счастья больше, чем другим (Она удачливее других). Как видите, и «доля», и «счастье» относятся к удаче, что в этом отношении сходно, только «доля» может относиться как к хорошему, так и к плохому, а «счастье» – к хорошему в большем масштабе.

В словаре «участь» может также означать «судьба, удача, счастье». Здесь «участь» также является синонимом слова «судьба», которое означает Положение, созданное жизненными условиями или какими-л. обстоятельствами, доля, судьба (имеется в виду положение дел, ситуация, судьба, обусловленная условиями жизни). Например: счастливая участь (счастливая судьба; удача). Здесь «участь» в какой-то мере совпадает с «счастьем», но относится скорее к некоторой удаче, благополучной судьбе;

- последовательность синонимов «счастье» как система может помочь нам понять разнообразие и системность языка. В то же время она может предоставить читателю материалы, помогающие запомнить слова в целом, понять, что такое чудо между словами, и дать читателю простор для размышлений, а последовательность синонимов как средство толкования может заставить нас воспринимать то или иное слово более упорядоченно, выше представлен авторский обзор последовательности синонимов слова «счастье».

3.2 Лексико-семантические особенности пословиц с компонентом «счастье»

Классические пословицы о счастье

Существует множество классических пословиц, которые учат нас истинному значению счастья.

«Довольство – всегда счастье» – эта пословица известна почти каждому. Она означает, что нужно дорожить тем, что перед вами, не быть жадным и сохранять равновесие. Наши страдания часто проистекают из завышенных ожиданий, и только когда реальность не соответствует ожиданиям, мы чувствуем неудовлетворенность.

Поэтому мудрый человек научится быть довольным и наслаждаться теплом и радостью настоящего момента.

«Влюбленные будут счастливы вместе» – фраза, которая сопровождается сильными благословениями и хорошими ожиданиями. Каждый надеется, что сможет найти вторую половинку своей души. Это стремление людей является

само собой разумеющимся. Однако в погоне за этим процессом люди часто игнорируют обычные отношения и общение, сосредотачиваясь только на страсти и романтике. Настоящая любовь – это не создавать сюрпризы и волнения, а расти вместе, в безостановочном взаимопонимании, ближе.

Поговорка «Пусть будет так, пусть будет так» говорит нам о том, что мы должны быть приспособлены к превратностям жизни. В жизни часто случаются неожиданные и неизвестные вещи, поэтому не отчаивайтесь из-за дискомфорта, не унывайте из-за трудностей и неудач, а приветствуйте жизнь и скажите себе: «Принимайте все как есть и пользуйтесь моментом».

Эти три притчи раскрывают нам секрет счастья: будьте довольны, верьте в любовь и принимайте все как есть. Простой и понятный язык облегчает нам понимание, а красиво сформулированные предложения вдохновляют нас стремиться к счастью.

Счастье – это то, к чему стремится каждый. И в классических пословицах есть много философских и жизненных высказываний, которые стоит изучить глубже.

«Время – деньги, но не тратьте время жизни впустую». Эта фраза полна предостережения и напоминает нам о необходимости беречь время. У каждого человека есть 24 часа, но не многие умеют правильно распорядиться своим временем. Чем больше человек ценит время, тем больше он способен сделать свою жизнь новой и интересной. Поэтому мы должны постоянно искать свои цели и мечты и посвящать каждую минуту и каждую секунду их осуществлению.

Поговорка «Дюйм времени стоит дюйма золота, и только золотом трудно купить дюйм времени» говорит нам о том, что время необратимо, поэтому мы должны быть осторожны и не тратить его бездумно, так как это принесет нам сожаления. Когда мы молоды, нам всегда кажется, что у нас еще есть неограниченное время и возможности, но мы не дорожим ими. Растрачивая время день за днем, откладывая исполнение мечты на потом, мы получаем лишь сожаление и беспомощность. Поэтому мудрые люди ставят время в самое

критическое положение, а затем смотрят на себя, на свои убеждения и на свою судьбу.

«Жизнь – как мечта, все начинается в сердце, а грандиозные сооружения – по крупитцам». Эта пословица выражает важную истину: жизнь – это то, что вы из нее делаете. У каждого человека должна быть своя мечта, чтобы он мог двигаться вперед по дороге жизни. Но воплощение такой мечты должно начинаться с малого. Поэтому важно выбрать свой путь в жизни, быть твердым в своих убеждениях, упорно следовать ему, быть счастливым на каждом шагу и в конечном итоге достичь своих целей.

Приведенные выше три пословицы заставляют нас глубоко задуматься о ценности времени и мечте жизни. Они учат нас, как дорожить каждым моментом, как осознать ценность жизни и как приблизить себя к счастью. Эта мудрость – ценное достояние, которое мы должны постоянно обобщать и понимать.

Можно выделить несколько групп китайских пословиц о счастье.

Китайские пословицы и поговорки, выражающие надежду людей на долголетие, богатство и крепкое здоровье:

В этом году бамбуковые побеги рисового года бамбук, молодой и сильный, старый и крепкий.

Бамбуковые побеги этого года сделаны из риса и бамбука, а крепкое тело – это благословение для стариков.

Пять благословений мира, только жизнь – первое.

Самое главное, что нужно помнить, – это то, что хорошо, что у вас есть хорошая жизнь.

Можно сказать, что традиционная китайская концепция счастья наиболее развита словом «долголетие». Будь то феодальный император или простой человек, долголетие – это вечная тема, и все счастье в жизни должно быть построено на фундаменте жизни.

Китайские пословицы и поговорки, отражающие взгляды людей на связь между деньгами и счастьем.

«Богатство» также является влиятельным понятием успеха и счастья в традиционной китайской культуре. Китайцы никогда не стеснялись стремиться к богатству. Даже конфуцианский мудрец Конфуций однажды сказал, что если бы богатство можно было получить собственными усилиями, то человек был бы готов возить повозку для других. Однако «Фу, Лу, Шоу, Ты, Си», в китайской культуре удачи, положение богатства является относительно задним, что также представляет китайский народ в уме, деньги – это еще не все. Что касается последней идеи, превратившейся в «удачу, богатство, жизнь, счастье, богатство», то она больше соответствует светским требованиям, душевному спокойствию, добродетели, относится к духовному уровню высших требований, например: *не жалея денег, жалея счастья.*

Исследователь гедоники и профессор Высшей школы бизнеса Чикагского университета Си Кайюань рассматривает счастье как исследование того, как максимизировать счастье в долгосрочной перспективе, и считает, что люди склонны переоценивать значение денег, и что многие думают, что наличие большего количества денег делает их счастливее, что на самом деле не так. Но истина, которую давно поняли китайцы, заключается в том, что счастье должно сочетать в себе как материальные, так и духовные аспекты. Пять благословений, описанных в «Шаншу-хунфан», – это, с одной стороны, богатство и долголетие на материальном плане, а с другой – душевный покой и добродетель на духовном, и гармоничное сочетание этих двух составляющих и есть то, что делает человека счастливым. Китайцы говорят о культуре гармонии, которая заключается в стремлении к миру, гармонии и согласию между людьми, в уважении к жизни. Человек полноценен только в форме жизни, если его сущность, ци и дух едины, например: *Счастье глупых людей – чиновничество и деньги, счастье умных людей – труд и вклад.*

О других китайских пословицах и поговорках, отражающих китайский взгляд на счастье:

- хорошо терять: потеря – благословение, все не любят: прибыль - вред, все любят;

- хорошее место обитания – благословенное место: живи в мире и работай счастливо;
- хороший взгляд – благословенный взгляд: удачливый человек имеет небесную внешность.
- даже прибавка в весе – благословение: щедрое сердце – благословение;
- самое лучшее – иметь хороший вид: удача;
- белое тело должно беречь свои благословения, а для других оно не должно быть скупым на свои благословения;
- обманывать – проклятие, прощать – благословение;
- делать добро – благословение, делать зло – проклятие;
- удачи не приходят по двое, и несчастья не приходят по двое;
- сахарный тростник не бывает сладким с двух концов.

Видно, что китайский народ «ищет свое», «познает самодостаточность», привычки мышления и концепции, пытается сократить и даже устранить дистанцию между человеком и человеком, человеком и обществом из глубин психики и поведения, является цивилизованной и зрелой, психически сильной, широко мыслящей нацией.

Духовные символы обладает ценностью сгущать межличностные отношения, ослаблять и координировать социальные, физические и психические конфликты, позволяя им корректироваться и разрешаться самостоятельно в невидимом состоянии.

Для китайцев счастье – это единство физического, материального и духовного, и только когда все три удовлетворены, наступает высшее счастье, и, возможно, в случае выбора только одного из трех, мир и спокойствие ума будут первым выбором. Если у вас всегда есть сострадание, любовь и счастье, вы сможете мирно жить в этом мире.

Счастье – это не только удовлетворение материальных потребностей, но и полное развитие своих талантов и мудрости в трудовой деятельности и их использование обществом.

3.3 Современные представления молодых китайцев о счастье

Будучи студентом, я всегда стремилась к счастью. Поэтому, когда я стала изучать пословицы о счастье, стало интересным узнать представления молодых китайцев о счастье. Эти пословицы как бы рисовали мне картину будущего, полного радости и удовлетворения, мира, свободного от тягот и стрессов. Но на самом деле эти пословицы представляют собой нечто большее, они выражают нечто гораздо более глубокое.

Во-первых, давайте посмотрим на знаменитую поговорку: «Счастье – это состояние души». Эта поговорка говорит о том, что счастье не достигается внешними материальными вещами и обстоятельствами; вместо этого нам нужно изменить свое восприятие и состояние ума, чтобы достичь счастья. Мы часто видим успешных людей, которые сохраняют спокойствие, позитивный настрой и всегда оптимистичны, а ведь именно такие вещи действительно приносят нам счастье.

Во-вторых, есть и другая поговорка: «Счастье вдвойне хорошо, когда им делится». Самые лучшие моменты счастья – это те, которые мы делим с семьей и друзьями. Из этой цитаты мы можем понять, что счастье – это не самоощущение, а то, что, именно делясь им с другими, оно обретает свою истинную ценность. Мы чувствуем себя счастливее, когда в трудную минуту нас поддерживают друзья и семья. Это чувство часто сильнее, чем наши собственные успехи и материальные достижения.

О счастье есть и такая пословица: «Не спрашивай маму о сегодняшних бедах, чтобы не случилось завтрашних». В этой поговорке заложен глубокий смысл. Она говорит нам о том, что счастье – это наслаждение настоящим моментом, а не постоянное беспокойство и стресс по поводу будущего. Если мы постоянно беспокоимся о будущем, постоянно находимся начеку, ожидая возможных неприятностей и дилемм, то лишаемся счастья в настоящем и даже упускаем возможность быть счастливыми.

Подводя итог, можно сказать, что эти пословицы помогают нам глубже понять суть и истинное значение счастья. Они говорят нам о том, что счастье не

зависит от внешних обстоятельств или материальных вещей, а является не только чувством, но и отношением к жизни. Нам нужно иметь спокойный ум, быть позитивными, учиться делиться с другими и не слишком беспокоиться о будущем. Только тогда мы сможем по-настоящему насладиться счастьем.

Счастье – широко известное понятие. Мы часто слышим, как одни люди определяют счастье как богатство или материальное изобилие, в то время как другие объясняют его как чувство духовной самореализации. Хотя эти разные определения имеют сходство, их истинный смысл не одинаков.

Некоторые люди видят счастье в наборе материальных удовольствий. Они демонстрируют свое богатство и успех, покупая дорогие товары и наслаждаясь роскошной жизнью, и считают, что именно это и есть истинное отражение их счастья. Это правда, что люди, обладающие материальными благами, скорее всего, будут более счастливы, но это не значит, что материальное изобилие и есть истинное счастье. У некоторых людей много богатства, но они как-то не очень счастливы и удовлетворены.

Однако другие считают, что счастье – это наслаждение в духовной сфере. Они демонстрируют свое культурное и духовное изобилие через различные формы искусства, культуры и религии и убеждены, что это и есть истинный источник счастья. В этом есть доля истины, ведь материальные желания не иссякают, однако духовные награды требуют иного рода наслаждения.

Но если посмотреть на это комплексно, то истинный смысл счастья должен сочетать в себе как внутренние, так и внешние аспекты. Иными словами, источником игры в счастье может быть материальный достаток или духовное богатство, привносимое культурой и искусством. Именно сочетание этих двух факторов может принести нам истинное ощущение счастья.

Таким образом, стоит отметить, что смысл счастья – это то, что каждый вправе трактовать сам. Стремясь к счастью, мы должны знать, чего желаем лично мы, и работать в этом направлении. Если вы считаете, что счастье – это покупка дорогих вещей, то вы можете стремиться к этому; если вы считаете, что счастье – это участие в художественных и культурных мероприятиях, то вы

можете работать в этом направлении. Самое главное – знать, что у вас в сердце, и стремиться к этому.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании анализа русских пословиц и поговорок можем выделить следующие определения счастья:

- счастье – удача («С него всякая беда как с гуся вода», «Кому счастье служит, тот ни о чём не тужит», «Со счастьем на клад набредёшь, а без счастья и гриба не найдёшь»);

- счастье – недолговременная категория («Сегодня пан, завтра пропал»; «Счастье что волк, обманет и в лес уйдёт», «Счастье с несчастьем через между живут»);

- счастье – нечто, не зависящее от усилий человека («Счастье придет, да на печи найдет»; «Счастье не кляча, хомута не наденешь», «Счастье вольная пташка, где захотела, там и села»);

- счастье – рок, судьба («Будь чему быть», «Всякому своё счастье»);

- счастье – категория, зависящая от труда человека («Счастье и труд рядом живут», «Человек – кузнец своего счастья», «Счастье не птица: само не прилетит», «Счастье тому бывает, кто в труде да в ученье ума набирает»).

Судя по данным этимологических источников, счастье – это «хорошая часть, доля» (по словарю Шанского Н. М.), «хороший удел» (по словарю Фасмера М.)

Представления о счастье как о душевном состоянии, отличном от благополучных жизненных обстоятельств, в истории культуры относительно новы; первоначально счастливым считался человек, которому покровительствуют боги, отсюда «благая судьба». С распадом мифологического мышления происходит десакрализация мифологемы «судьба», место «божества» занимает «случай, попадание», и «благая судьба» превращается в «благоприятный случай», «везение», «удачу», в то, что несет в себе уже обезличенная фортуна. Вообще же следует заметить, что в эволюции концепта «счастье» последовательно прослеживается субъективизация. Изначально счастье – это «судьба, рок», затем это «случай, везение», нечто

сугубо внешнее и не зависящее от человека, и, наконец, это деятельность человека, его добрые дела, поступки, совершение им добродетели. Быть или не быть добродетельным человеком зависит исключительно от воли человека, и в этом смысле – «каждый кузнец своего счастья».

В толковых словарях русского языка слово «счастье» является многозначным понятием. У лексем «счастье» выделяется от двух до четырех значений. Исходное значение «участь, доля, судьба», занимающее у В. И. Даля первое место в словарной статье («Всякому свое счастье; в чужое счастье не заедешь»), в словаре Д. Н. Ушакова перемещается на последнее место («Такое наше счастье, что на мосту с чашкой»). Значение, в котором отражаются условия внешнего благополучия субъекта, зависящие от воли случая, во всех словарях занимает второе место: «успех, удача» (в словаре С. И. Ожегова); «успех, случайная удача» (в словаре Д. Н. Ушакова) «Солнце не вечно сияет, счастье не вечно везет» (Н. А. Некрасов); «случайность, желанная неожиданность, удача, успех» (в словаре В. И. Даля). Третье место в словаре Д. Н. Ушакова занимает понятие «счастье», связанное прежде всего с оценкой (очень хорошо) («Да, счастье, у кого есть эдакий сынок» Грибоедов; «Счастье, что всё так удачно получилось»). В словаре Ожегова «счастье» передает положительную оценку высказывания (выражает удовлетворение по поводу чего-либо): «Я внутренне хохотал, но он, к счастью, этого не заметил» (М. Ю. Лермонтов).

Анализ словарных определений позволяет сделать вывод, что слово «счастье» в русском языке имеет вполне определенное содержание. Словари дают некое обобщенное определение счастья: удача, рок, судьба, благополучие. Различия в определении счастья зависят и от двоякого употребления слова «счастье». В зависимости от структуры оценки выделяются две «разновидности», две ступени счастья.

Счастье первое включает в себя «отсутствие зла», противопоставит несчастью. Согласно внутренней логике счастья первого – чем меньше человек надеется и чем меньше ждет от жизни, тем счастливее он может стать.

Счастье второе определяется как радость, переживаемая субъектом. Любая жизнедеятельность включает в себя два момента: деятельностный (трата жизненной энергии и сил, поступки) и момент покоя, восстановления жизненной энергии. Счастье второе непосредственно связано с деятельностным началом человека, борьбой и удовлетворением потребности в эмоциональном насыщении. Радость, составляющая эмоциональную основу счастья второго, противостоит скуке, отрицательному настроению.

В результате анализа этимологических и толковых словарей, высказываний, пословиц и поговорок русского народа счастье можно определить как положительное эмоциональное состояние, вызванное положительной оценкой собственной судьбы. Взгляды на счастье поддаются классификации, главным образом, по его источнику: это могут быть внешние блага, добрые чувства, любимая работа, семья, бескорыстные интересы и прочее, представляющие собой факторы счастья.

На основании анализа китайских пословиц и поговорок можем выделить следующие определения счастья:

Фу: благословение.

В древности говорили, что богатство и долголетие – это все для того, чтобы быть благословленным. Это противоположность слову «горе», которое также известно как «ху».

Счастье – это жизнь и состояние жизни, основанные на определенных условиях существования и безопасности, в социальной и экологической среде, с элементами, механизмами и мотивацией, способными вызвать чувство благополучия; люди всегда счастливы, когда они близки к счастью, и страдают, когда находятся в разгар счастья.

Счастье – это субъективное ощущение, а обретение счастья – способность; счастливый человек способен идеально согласовать баланс между целевой ценностью и личными способностями, ему необходимо обладать пониманием объективной среды, а также осознанием собственных достоинств. Его развитие и изменение выражается в специфике индивида, но также подчиняется

универсальному объективному закону социального роста, на который влияют внутренние факторы, а также сдерживают внешние факторы, включающие природные, социальные и психологические аспекты.

Мы знаем, что смысл жизни зависит от того, что мы о ней знаем, не лев, который каждый день просыпается и бежит, и не газель, которая каждый день просыпается и бежит за своей жизнью.

На самом деле счастье в жизни очень простое, не деньги, не власть. Скорее, это мелочи: семья может есть вместе – это счастье, иметь полноценный дом – это счастье. Счастье есть вокруг каждого, просто мы его еще не нашли.

Счастье – это иногда просто мгновение движения, пусть человек был одержим этим, счастье удовлетворено, счастье – это содержание! Человек, только взявший на себя инициативу по поиску счастья, обязательно его получит.

Китайские и западные философы имеют разные мнения о «счастье», одни выступают за «духовное счастье для счастья», другие – за «личное счастье для счастья», третьи – за «все счастье для счастья».

Итак, счастье – это прежде всего состояние души, зависящее в значительной мере от жизненных установок и ожиданий человека.

Счастье в сознании китайцев представляется по-разному, но в целом ниже перечислены некоторые факторы, которые китайцы часто считают счастьем:

- семейное счастье: китайцы придают большое значение семье и считают, что гармоничные семейные отношения, близкие супружеские отношения и гармония между близкими людьми – важные составляющие счастья;

- здоровье и безопасность: Физическое здоровье и безопасность – одна из забот китайцев о счастье. Хорошее здоровье, беззаботная жизнь и безопасность для себя и своей семьи считаются основой счастья;

- экономическая стабильность и успех: Китайцы считают, что экономическая стабильность и успех являются неотъемлемой частью счастья.

Стабильный доход, хорошая работа, финансовая свобода и материальное удовлетворение – все это рассматривается как часть счастья;

- личные достижения и самоуважение: китайцы стремятся к личным достижениям, самоуважению и социальному признанию, поэтому успех в карьере, успеваемость, межличностные отношения и социальный статус считаются отражением счастья;

- социальные и межличностные отношения: Хорошие отношения с семьей, друзьями и обществом, а также наличие сети поддерживающих и понимающих людей – важный источник счастья для китайцев;

- душевный покой и внутреннее удовлетворение: китайцы ценят внутренний покой и самоудовлетворение, а также стремятся к спокойствию, удовлетворению и духовному изобилию на духовном уровне;

- образование и культурное наследие: китайцы в целом ценят образование и считают, что хорошее образование и возможность передавать и наследовать культурные традиции являются частью счастья.

Таким образом, русское счастье – это прежде всего состояние души, зависящее в значительной мере от жизненных установок и ожиданий человека. Китайское счастье – это субъективное переживание, поэтому стремление к счастью и его ощущение могут быть разными у разных людей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Апресян, Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – М., 1995. – 472 с.
- 2 Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37-75.
- 3 Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
- 4 Ван Сыци. Представления о счастье в пословицах русского языка / Ван Сыци // Материалы XXV региональной научно-практической конференции «Молодежь XXI века: шаг в будущее». – Благовещенск: АГМА, 2024. – С. 81-82.
- 5 Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая; пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. – М. : Русские словари, 1997. – 416 с.
- 6 Вежбицкая, А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека / А. Вежбицкая // Вопросы языкознания. – 2000. – № 6. – С. 35.
- 7 Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1976. – 248 с.
- 8 Гачев, Г. Д. Национальные образы мира / Г. Д. Гачев. – М. : Академия, 1998. – 432 с.
- 9 Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Эксмо : ННН, 2003. – 616 с.
- 10 Зализняк, А. А «Языковая картина мира» [Электронный ресурс] / А. А. Зализняк. – Режим доступа : https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html. – 13.04.2020.
- 11 Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Литературоведение и языкознание. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3-9.

- 12 Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М. : Языки русской культуры, 2016. – 342 с.
- 13 Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. – М. : Наука, 1993. – 189 с.
- 14 Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 2004. – 986 с.
- 15 Померанцева, Э. В. Народные верования и устное поэтическое творчество / Э. В. Померанцева // Фольклор и этнография. – Л. : Наука, Ленинград, отд-ние, 1970. – С. 158-167.
- 16 Солодуб, Ю. П. К проблеме разграничения пословиц и поговорок в языках различных типов / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. – 1994. – № 4. – С. 55-71.
- 17 Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 2003. – 1024 с.
- 18 Телия, В. Н. Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
- 19 Тихонов, А. Н. Пословицы, поговорки и другие изречения русского народа / А. Н. Тихонов, В. И. Зимин, А. С. Спириин // Пословицы и поговорки русского народа : объяснительный словарь. – М. : Сюита, 1996. – 543 с.
- 20 Толстой, Н. И. Язык и народная культура : очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 1995. – 512 с.
- 21 Фелицина, В. П. О пословицах и поговорках как материале фразеологического словаря / В. П. Фелицина // Проблемы фразеологии. – М. : Наука, 1964. – С. 200-204.
- 22 Черкасский, М. А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы: (пословицы и поговорки) / М. А. Черкасский // Паремнологический сборник: Пословица. Загадка : (структура, смысл, текст): сб. ст. – М. : Наука, 1978. – С. 35-52.
- 23 Чернец, Л. В. Виды образа в литературном произведении /

Л. В. Чернец // Филологические науки. – 2003. – № 4. – С. 3-13.

24 Шрам, А. Н. Наблюдения над синтаксическим строением русских пословиц / А. Н. Шрам. – М., 1954. – 16 с.

25 Штокмар, М. П. Стихотворная форма русских пословиц, поговорок, загадок, прибауток / М. П. Штокмар // Звезда Востока. – 1965. – № 11. – С. 149-163.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Русские пословицы о счастье

1. Счастье не палка: в руки не возьмешь.
2. Счастье в воздухе не вьется, а руками достается.
3. Счастье не лошадь: не везет по прямой дорожке, не слушается вожжей.
4. Счастье не курочка: не прокормишь.
5. Счастье видишь – смелее вперед идешь.
6. К одному счастье валом валит, от другого валом отваливает.
7. Легко найти счастье, а потерять и того легче.
8. Счастье без ума – дырявая сума: где найдешь, там и потеряешь.
9. Наше счастье как вода в бредне: тянешь – надулась, а вытащишь – ничего нет (Л. Толстой).
10. Было бы счастье, а дни впереди.
11. Счастье покидает, а добрая надежда никогда.
12. Со счастьем хорошо и по грибки ходить.
13. Легче счастье найти, чем удержать его.
14. Счастливому везде добро.
15. Всякому свое счастье – в чужое не заедешь.
16. Кому счастье, у того и петух несется.
17. Счастью не вовсе верь.
18. Новое счастье ищи, а старого не теряй.
19. Счастье, что волк: обманет да в лес уйдет.
20. Не отведав горя, не познаешь и счастья.
21. Счастье с несчастьем смешалось, кому что досталось.
22. Счастье придет и на печи найдет.
23. Счастья на деньги не купишь.
24. Не родись красивый, а родись счастливый.
25. Счастье – на крылах, а несчастье – на костылях.
26. И май бывает ненастен, и в счастье человек бывает несчастен.

27. Несчастливые дни долго памятливы бывают.
28. Счастье с несчастьем двор о двор живут.
29. Счастье с несчастьем на одних санях ездят.
30. У людей шило бреет, а у нас и бритва не берет.
31. Иной в рубашке рождается (то есть счастливый).
32. Раньше жили – слезы лили, теперь живем – счастье куем.
33. Со счастьем на клад набредешь, без счастья и гроша не найдешь.
34. В счастье всякий умеет петь, а сумеет петь в горе.
35. Счастлив от человек, что живет в советский век.
36. Счастливые под советской звездой рождаются.
37. В СССР человек трудолюбивый – самый счастливый.
38. Не было бы счастья, да несчастье помогло.
39. Нет горя – уже счастье.
40. Позднее счастье, что поздний дождь, борозды не правит.
41. Счастливый день – минуточка, дни горькие – вся жизнь.
42. Счастье дается вслепую.
43. Любовь и согласие – счастье.
44. Человек – кузнец своего счастья.
45. В счастье человек добреет, а от бед звереет.
46. Счастье у каждого свое.
47. Мы там не были, где счастье делили.
48. Досталось счастья с гулькиной нос.
49. Хочешь быть счастливым, будь им.
50. На всех счастья не хватает.
51. Кто за счастье борется, к тому оно и клонится.
52. Счастье в воздухе не вьется – оно в борьбе достается.
53. Счастье на стороне отважных.
54. Наше счастье в наших руках.
55. Счастлив тот человек, что живет в советский век.

56. Каждый человек кузнец своего счастья.
57. От счастья не бегут, счастье догоняют.
58. Залог счастья – в дружбе.
59. В счастье всякий умеет попеть, а умный умеет и горе терпеть.
60. В счастье – не в бабки: свинчаткой кону не выбьешь.
61. Счастлив тот, у кого совесть спокойна.
62. Счастливое дитя и без сорочки счастливо.
63. Счастливый в сорочке родится.
64. Счастливый – к обеду, несчастный – к ответу.
65. Счастливый скачет, несчастный плачет.
66. Счастливый ходит – на клад набредет, а несчастный пойдет – и гриба не найдет.
67. Счастье без ума – дырявая сума: где найдешь, там и сгубишь.
68. Счастье в оглобли не впряжешь.
69. Счастье в руки не поймашь.
70. Счастье велико, да ума мало.
71. Счастье – внешнее ведро.
72. Счастье – вольная пташка: где захотела, там и села.
73. Счастье дороже богатства.
74. Счастье дураков любит, а несчастье и умного губит.
75. Счастье едет в карете, а и с умом, да ходят пешком.
76. Счастье легко на помине не бывает.
77. Счастье лучше богатства.
78. Счастье на коне, несчастье под конем.
79. Счастье на крыльях, несчастье на костылях.
80. Счастье не в кошельке, счастье в руках.
81. Счастье не конь: не взнуздаешь.
82. Счастье не перепелка: решетом не накроешь.
83. Счастье не птица: за хвост не поймашь.

- 84.Счастье не птица: само не прилетит.
- 85.Счастье отпало – ничего в доме не стало.
- 86.Счастье придет и на печи найдет.
- 87.Счастье пытаться – все потерять.
- 88.Счастье с несчастьем – ведро с ненастьем.
- 89.Счастье с несчастьем близко живут.
- 90.Счастье, сквозь пальцы проскочило.
- 91.Счастье скоро покидает, а добрая надежда – никогда.
- 92.Счастье у каждого под мозолями лежит.
- 93.Счастье что внешнее ведро: ненадежно.
- 94.Счастье что солнышко: и улыбнется, и скроется.
- 95.Счастью не верь, а беды не пугайся.
- 96.Счастья на деньги не купишь.
- 97.Счастье и несчастье на одном полозу едут.
- 98.Счастлив бывал, да несчастье в руки поймал.
- 99.Счастлив медведь, что не попался стрелку; счастлив и стрелок, что не попался медведю.
100. Счастлив тот, у кого совесть спокойна.
101. Счастливого дитя и без сорочки счастливо.
102. Счастливой собаке и хозяина не надо.
103. Счастливому везде добро.
104. Счастливому везде счастится.
105. Счастливому и в зубах вязнет.
106. Счастливому и на воде сметана.
107. Счастливому и по грибы ходить.
108. Счастливые часов не наблюдают.
109. Счастливый – к обеду, роковой – под обух.
110. Счастливый в сорочке родился.
111. Счастливый и в огне не сгорит, и в воде не потонет.

112. Счастливый идет – на клад набредет, а несчастный пойдет – и гриба не найдет.
113. Счастливый к обеду, несчастный – к ответу.
114. Счастливый к обеду, несчастный к обуху летает.
115. Счастливый скачет, несчастный плачет.
116. Счастливый ходит – на клад набредет, а несчастный пойдет – и гриба не найдет.
117. Счастливым быть – никому не досадить.
118. Счастливым прежде смерти назваться нельзя.
119. Счастье – вольная пташка: где захотело, там и село.
120. Счастье – не конь, хомута не наденешь.
121. Счастье – что волк: обманет и в лес уйдет.
122. Счастье – что палка: о двух концах.
123. Счастье – что солнышко: улыбнется и скроется.
124. Счастье – что трясохоть: на кого захочет, на того и нападет.
125. Счастье без ума, что дырявая сума: где найдешь – там и сгубишь.
126. Счастье в воздухе не вьется, а руками достается.
127. Счастье в оглобли не впряжешь.
128. Счастье в руки не поймашь.
129. Счастье велико, да ума мало.
130. Счастье всегда на стороне отважных.
131. Счастье дороже богатства.
132. Счастье дороже богатырства, а сметка обоих обманет.
133. Счастье дураков любит, а несчастье и умного губит.
134. Счастье едет в карете, а умом, да идет пешком.
135. Счастье легко на помине не бывает.
136. Счастье на деньги не купишь.
137. Счастье на коне, несчастье под конем.
138. Счастье на крыльях, несчастье на костылях.

139. Счастье наше собаки съели.
140. Счастье не в богатстве, а в труде.
141. Счастье не в кошельке, счастье в руках.
142. Счастье не конь – не взнуздаешь.
143. Счастье не перепелка: решетом не накроешь.
144. Счастье не птица: за хвост не поймашь.
145. Счастье не птица: само не прилетит.
146. Счастье отпало – ничего в доме не стало.
147. Счастье переходчиво, злыдни общие.
148. Счастье придет – ина печи найдет.
149. Счастье пытаться – все потерять.
150. Счастье с несчастьем – ведро с ненастьем.
151. Счастье с несчастьем близко живут.
152. Счастье с несчастьем на одних санях ездят.
153. Счастье с несчастьем смешалось, ничего не осталось.
154. Счастье сквозь пальцев просочилось.
155. Счастье скоро покидает, а добрая надежда – никогда.
156. Счастье у каждого под мозолями лежит.
157. Счастье ума прибавляет, а несчастье последний отнимает.
158. Счастье что вешнее ведро: ненадежно.
159. Счастье что солнышко: и улыбнется, и скроется.
160. Счастье, как вода: в бредне тянешь – надулось, а вытащишь – ничего нет.
161. Счастью не верь, а беды не пугайся.
162. Железо ищи в руде, а счастье – в труде.
163. За счастьем человек бежит, а оно у его ног лежит.
164. Бояться несчастья – и счастья не видать.

Китайские пословицы о счастье

1. Если не будешь трудиться, не будешь счастлив.

2. Чтобы есть, надо знать, как страдают волы и лошади; чтобы носить шелка, надо помнить о шелкопряде.
3. В жизни есть только две вещи – счастье и горе; об одном говорят на словах, а о другом думают втайне, в сердце.
4. Люди ищут счастья, а деревья – весны.
5. Смелый - дела пойдут успешно; трудолюбивый – счастье придет.
6. Люди, прошедшие ночь, знают, как дорог свет; люди, прошедшие пытки, знают, что такое настоящее счастье.
7. От дождя зеленеют посевы; от труда люди обретают счастье.
8. Дхарму проповедуют в зале Дхармы, а танцуют на танцплощадке.
9. Счастье стучится в дверь и должно быть встречено разумом.
10. Счастье – это нищета, которая преодолевает все.
11. Счастье хрупко, как стекло.
12. В счастье в дом прилетают залетные птицы, а в горе - улетают дети собственной семьи.
13. Истинное имя счастья – довольство.
14. Счастье – это результат упорного труда и усердия.
15. Счастье – это станция слишком многого и слишком малого.
16. Дочь так же высока, как ее мать, и может быть другом своей матери.
17. Лестница счастья скользкая.
18. Счастье приносит друзей, несчастье их испытывает.
19. Счастье – это самое лучшее.
20. Счастье – это то, о чем ты думаешь.
21. Счастье покровительствует вам сегодня, но забывает о вас завтра.
22. Счастье – это внутренняя сила души.
23. Обещание воина подобно валуну, который стоит.
24. Счастье и несчастье идут одной дорогой.
25. Счастье не знает правил.
26. Сосна растет в глуши, не прося пряностей.

27. Отец накапливает имущество, мать – пищу.
28. Сын так же высок, как и его отец, и может быть другом своего отца.
29. Надежда сама по себе – благословение.
30. Солнце счастья расцветает в воздухе, и цветы радости распускаются на земле.
31. Счастье нельзя ни унаследовать, ни передать.
32. Счастью помогает надежда.
33. Счастье – в автономной самодостаточности.
34. Кто посылает, тот пускает стрелу.
35. храм постоянного поклонения, дети постоянного общения.
36. Возраст счастья не наступает как завтра после ночного сна.
37. чтобы быть хорошим, надо страдать
38. счастливое сердце лучше полного кошелька.
39. Счастливое сердце лучше, чем мешок, набитый деньгами.
40. Богатством не могут наслаждаться три поколения.
41. Разбитое сердце не выкупишь золотом.
42. Для глупых людей счастье – это деньги и чиновничество, а для умных – фандан и вклад.
43. Что нельзя сказать, то горько, а что нельзя почесать, то чешется.
44. За мясо леопарда бьют, за хорошую жизнь борются.
45. Нужно знать благословения жизни и быть счастливым с широким горизонтом.
50. Если не знаешь горечи, не сможешь получить сладость сладости.
51. Пить воду из колодца – единственный способ познать сладость воды.
52. Кто не испытал трудностей, тот не знает цену счастью.
53. Золото можно найти в песке и гравии, а счастье – в поту.
54. Счастье часто сопровождается болью.
55. Чиновничество подобно театру.
56. Счастье – это результат небольшого труда.

57. Самое почетное дело – терпеть боль.
58. Люди, одержимые сиюминутным счастьем, никогда не обретут долговременного счастья.
59. Тополиный пух как молоток, снаружи приличное внутри горькое.
60. День не холодный вода не замерзает, люди не горюют слезы не текут.
61. Официальная любовь как бумага тонкая.
62. Немой человек медленно вкушает вкус кипариса, а с людьми с горьким ртом трудно говорить.
63. Золото добывается из руды, а счастье – из трудностей.
64. В дни трудностей надо быть решительным, в дни счастья – благоразумным.
65. Кто не знает трудностей, тот не имеет настоящего счастья.
66. В радости – семена боли, а в боли - семена радости.
67. Люди ищут счастья, а деревья – весны.
68. Пот течет по земле, счастье приходит в дом.
69. Только тот, кто провел ночь, знает цену света; только тот, кто подвергался пыткам, знает истинное счастье.
70. Истина приходит из споров, счастье – из движения клыков.
71. Дарить счастье другим – равносильно тому, чтобы получить двойное счастье.
72. Человек, который никогда не сидел на доске с гвоздями, не знает вкуса боли.
73. Пытка не заставит страдать сильного человека, а сладкое искушение не сделает счастливым колеблющегося человека.
74. Именно герой наслаждается последующими благами.
75. дерево боится коры, а человек – огорчения.
76. Тот, кто ест горечь, надеется на сладость, а тот, кто терпит бедствие, надеется на счастье.
77. Когда император хочет стать бессмертным.

78. Цветущий персик должен воспользоваться восточным ветром, чтобы раскрыться, счастье должно полагаться на ароматное движение, чтобы.

79. Мужественный – дела пойдут успешно; трудолюбивый – счастье придет.

80. В жизни есть только два вида вещей – счастье и горе; одно произносится словесно, другое – обдумывается в сердце.

81. Горькое и сладкое придут.

82. В Даляньшане десять миллионов дорог, а там, где живет Нуру, нет ни одной; в Даляньшане десять миллионов деревьев, а на листьях висят капли слез.

83. Чтобы есть, надо знать страдания коров и лошадей; чтобы носить шелк, надо помнить о шелкопряде.

84. Если не будешь трудиться, не будешь счастлив.

85. Немой человек вкушает аромат кипариса, но ему трудно говорить с другими.

86. Мы должны знать, что для нас хорошо, и быть счастливыми с широко открытыми глазами.

87. Страдать заранее почетно.

88. Что такое идеал, дело революции – идеал; что такое счастье, служить народу – счастье.

89. Горькое – это сладкое.

90. Небо не холодно, вода не замерзла, и люди не грустят, не проливают слез.

91. Тупые и бессловесные, о горечи говорить не приходится.

92. В радости зарыты семена боли, а в боли зарыты семена радости.

93. Цветок персика должен раскрываться, пока дует восточный ветер, а счастье должно приходить от труда.

94. Деревья боятся шелухи, люди боятся грустить.

95. Истина приходит из теории, счастье – из труда.

96. Что нельзя сказать, то горько, а что нельзя почесать, то чешется.

97. пытка не заставит страдать сильного, а сладкое искушение не делает счастливым колеблющегося.

98. Выпить воды желтой реки – единственный способ познать сладость колодезной воды.

99. Трудолюбие и усердие приносят счастье.

100. Кто ест горечь, того ожидает сладость, а кто терпит бедствие, того ожидает счастье.